

Вернуться к оглавлению

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

**Гражданская
война в России
1917-1922**

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРМИИ

А. Дерябин
Р. Паласиос-Фернандес

ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВВЕДЕНИЕ

В Гражданской войне 1917—1922 гг. в России значительную роль играли национальные армии, т.е. вооруженные силы различных государственных образований, появившихся после октября 1917 г. на территории бывшей Российской Империи (с 1 сентября 1917 г. — Республики). Все эти вновь созданные армии одновременно находились в состоянии войны как с белыми войсками, так и с большевиками; кроме того, некоторые из них вели боевые действия друг против друга.

Вооруженные силы национальных правительств в различных регионах страны в своем развитии проходили один и тот же путь. Первоначально они создавались на добровольческой основе, затем усиливались мобилизованными из числа военнообязанных. Формирование национальных армий велось без какого-либо плана, стихийно, в зависимости от наличия подходящего контингента и вооружения. Однако уже в 1919 г. практически все национальные вооруженные силы имели более или менее четкую организационную структуру, были сведены в дивизии, корпуса и армии, а управление ими осуществляли штабы различных уровней.

Командный состав вооруженных сил национальных правительств в целом отличался весьма высоким уровнем профессиональной подготовки и имел опыт участия в первой мировой войне. Основную часть генералитета составляли не бывшие генералы Российской Императорской армии, а офицеры, произведенные за боевые заслуги в Гражданской войне. Исключение составляли лишь главнокомандующие фронтами или армиями и не-

которые ближайшие чины из их окружения; все они в разное время окончили Академию Генерального штаба и имели достаточный опыт командования войсками.

В командном составе преобладали национальные кадры, но было много и русских офицеров. В органах военного управления, штабах и войсковых частях и соединениях служили также бывшие офицеры германской (Прибалтика), австрийской (Западная Украина) и турецкой (Азербайджан) армий.

Сильными сторонами национальных армий являлись отличная выучка тактического звена командного состава, умелое использование кавалерийских и пехотных частей и соединений, высокая маневренность артиллерии (в том числе бронепоездной), сочетание совместных боевых действий различных родов оружия и видов вооруженных сил. Успех в создании национальных вооруженных сил в значительной мере основывался на неприятии большевизма как политической и идеологической силы, вызывающей разрушение общественных и государственных структур.

К слабым сторонам национальных армий можно отнести организационную громоздкость и сложность в управлении. Части формировались повсеместно и одновременно, в основном без определенного плана, хаотично; это затрудняло их укомплектование, вооружение и снабжение.

Боевая выучка частей и соединений из добровольцев и мобилизованных была неодинакова. Тыл отличался невысокой мобилизационной готовностью и отсутствием подготовленных оперативных резервов. Интендантская

и медицинская службы функционировали в целом неудовлетворительно, и это негативно отражалось на моральном духе солдат на фронте.

В войсках национальных правительств широкое распространение получил местнический сепаратизм, усугублявший доставшиеся по наследству от Российской Императорской армии кастовость, коррупцию и интриганство. Неповиновение в оперативном звене управления стало обычным и повсеместным явлением. Мародерство, принявшее массовый характер, способствовало возникновению негативного отношения местного населения к армии.

Идеологическая работа в частях практически отсутствовала, и это давало возможность большевистской агентуре свободно вести агитацию в частях и соединениях, особенно в период неудач на фронте.

Таким образом, вооруженные силы национальных правительств (кроме прибалтийских) не отличались высокой степенью боеспособности, были немногочисленны (за исключением украинских формирований) и без серьезной поддержки белых армий и войск интервентов не представляли серьезной опасности для Красной Армии.

Кроме того, практически все национальные армии из-за окраинного географического расположения были вынуждены основывать свою снабженческую деятельность на иностранных поставках вооружения и снаряжения, не отличавшихся ни качеством, ни точностью по срокам поступления.

Национальные войска использовали как русское, так и иностранное вооружение и боевую технику периода первой мировой войны. Пехота, кавалерия и артиллерия были

вооружены русскими, а также германскими, австрийскими, японскими, американскими, французскими пистолетами, револьверами, винтовками, карабинами, пулеметами и орудиями. Бронеавтомобили и самолеты были как русского, так и иностранного производства. Бронепоезда, естественно, строили на собственной территории, и вооружение они имели неидентичное.

Таким образом, в вооружении и боевой технике национальных армий, как и в их организационной структуре, единообразия не было.

В национальных армиях, особенно в первое время их существования, не было унификации и в обмундировании, знаках различия и снаряжении. Первоначально использовали либо местную гражданскую одежду, либо обмундирование старой Российской Императорской армии. Принадлежность к тем или иным формированиям обозначалась ленточками на кокардах (иногда только ленточками) или на рукавными повязками национальных цветов. Позднее национальные военные формирования в Прибалтике использовали в основном германскую и частично английскую форму, а на юге и юго-востоке России носили только английское обмундирование.

В 1918—1919 гг. во всех национальных вооруженных силах были введены собственные кокарды и знаки отличия, располагавшиеся как на воротнике, так и на погонах или на рукавах. Что касается снаряжения, то оно было самых различных образцов из стран-участниц первой мировой войны.

В данной книге рассказывается не обо всех национальных армиях, а лишь о тех из них, о которых имеются более или менее точные сведения.

ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В начале января 1919 г. Временное правительство Латвийской Республики оставило Ригу и переехало в Либаву, куда вместе с ним отступили только 3 роты — студенческая, офицерская и Цесисская. Здесь продолжилась лихорадочная деятельность по созданию и организации армии: была объявлена мобилизация, из указанных рот был сформирован отдельный батальон, образованы добровольческая рота и кавалерийский эскадрон. Все эти подразделения объединились в Южную группу латвийской армии полковника О. Калпака (позднее — полковника Я. Балодиса).

Параллельно создание латвийских частей велось также и на территории Эстонской Республики, где в феврале-марте 1919 г. удалось сформировать из мобилизованных и военнопленных красноармейцев Валмиерский и Цесисский полки и несколько партизанских отрядов; из них была образована Северная группа латвийской армии под командованием полковника Й. Земитанса.

По мере того как войска Красной Армии отеснялись с территории Латвии, численность латвийских войск росла. Отдельные роты развертывались в батальоны, формировались новые части и организовывались партизанские отряды. В июле-августе 1919 г., после освобождения Риги, Южная группа (бригада полковника Я. Балодиса) была реорганизована в 1-ю Курземскую, а Северная группа — во 2-ю Видземскую дивизии. Небольшие латгальские партизанские отряды были сведены в 4 полка, составивших

3-ю Латгальскую дивизию. К концу 1919 г. была также сформирована 4-я Земгальская дивизия. Артиллерия и прочие специальные войска создавались по мере развертывания пехотных частей и оснащения их необходимыми техническими средствами.

После образования Временного правительства, с ноября 1918 г., латвийские военнослужащие стали носить на всех головных уборах овальную красно-бело-красную (т.е. национальных цветов) кокарду.

Первые достоверные сведения об униформе латвийской Южной группы относятся к концу февраля 1919 г., когда были введены знаки различия на воротниках, закреплявшиеся на петлицах красного цвета. Они имели вид поперечных нашивок для унтер-офицеров, пятиконечных звездочек — для обер-офицеров и четырехконечных — для штаб-офицеров. Кроме этого, устанавливались белые угловые шевроны на обоих рукавах в соответствии с зани-

---

Первый образец кокарды на головных уборах латвийской армии, 1918—1919 гг.

На круглых металлических пуговицах были изображены солнце и три звезды.

Подполковник латвийской армии Оскарс Калниньш, 1918—1920 гг.

маемой должностью: у командира взвода — один, у командира роты — два, у командира батальона — три, у командира полка столько же, но золотых; у генералов были шевроны из золотого галуна с изображением дубовой ветви. Также вводилась кокарда в виде восходящего солнца с буквой «L» и тремя звездами внутри; в нижней части кокарды имела лента национальных цветов.

Форму военнослужащие носили в основном русскую, но с элементами германской, например касками. Снаряжение было смешанным, русско-германским.

В Северной группе полковника Земитанса использовалось исключительно русское обмундирование с русскими знаками отличия, но на погонах внизу нашивалась ленточка национальных цветов, а кокарда обшивалась красно-бело-красной лентой, иногда ленту носили без кокарды.

Весной 1919 г. для Южной группы была изготовлена собственно латвийская форма, состоящая из френча, похожего на британс-

кий, со стояче-отложным воротником, и фуражки с высоким околышем и небольшой тульей. После соединения Северной и Южной групп все войска были обмундированы в латвийскую форму с латвийскими знаками различия. С весны — лета 1919 г. использовалось также британское обмундирование, на котором имелись знаки различия войск Латвийской Республики.

Латвийская кавалерия состояла из отдельных эскадронов, входивших в состав дивизий. Ее военнослужащие с осени 1919 г. носили защитную гусарскую форму германского образца и русские фуражки с цветными околышами (красными, желтыми, голубыми); петлицы были того же цвета, что и околыши, на плечах были гусарские погоны (шнур в виде «трилистника»).

С сентября 1919 г. окончательно сложилась система латвийских знаков различия: для унтер-офицеров — белые (у старших унтер-офицеров — золотые) поперечные нашивки на петлицах; для обер-офицеров — пятиконечные звездочки (от одной до трех); для штаб-офицеров — четырехконечные звездочки (у подполковника — одна, у полковника — две); генералы имели три таких же звездочки, а военные чиновники — восьмиконечные розетки.

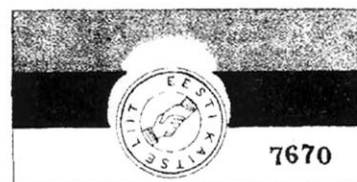
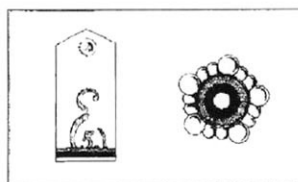
ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Основу эстонской Народной армии составил «Эсти кайтселит» («Эстонский охранный корпус»), сформированный еще во время германской оккупации для несения охранной и караульной службы и подчиненный непосредственно военному министру; к концу ноября 1918 г. в его списках значилось 11 тыс. человек, из них 240 офицеров. 16 ноября 1918 г. правительство объявило добровольный набор в армию мужчин в возрасте от 25 до 35 лет, предполагая, что это даст около 25 тыс. человек; офицеры же, военные специалисты и врачи подлежали мобилизации. Однако принцип добровольчества себя не оправдал, и в начале декабря на фронте в эстонских частях насчитывалось всего 2—2,5 тыс. человек с 1 бронепоездом. Мобилизация также не дала желаемых результатов — численность армии удалось довести только до 12 тыс. человек. Дезертирство приняло массовый характер и в ряде случаев достигало 50—75 % личного состава частей.

**Soomusauto
„Toonela”**

**Soomusrong
„Kapten Jrw”**

№ 5. Soomusrong

*Погон с трехцветной национальной
ленточкой (январь 1919 г.)
и нарукавная повязка «Эсти кайтселит» (1918 г.).*

*Нарукавные повязки для чинов эстонских
броневых автомобилей «Тоонела»
и бронепоездов № 5 и «Капитан Ирв»,
1918—1919 гг.*

Тем не менее организация новых подразделений и частей в конце декабря 1918 — начале января 1919 г. продолжалась. Были созданы отборные части из добровольцев: батальоны обороны (из чиновников и интеллигенции), скаутский и морской десантный батальоны, Калевская дружина и Тартуский (позднее — Куперьяновский) партизанский батальон.

Формирование артиллерии началось еще в конце ноября 1918 г., и в январе 1919 г. на фронт были направлены 6 батарей. В ноябре 1918 г. был организован 1-й, а в январе 1919 г. — 2-й кавалерийский полк. Кроме того, в декабре 1918 г. на фронт были отправлены 3 бронепоезда, в январе 1919 г. — 1, а позднее были построены еще 2. Вскоре они вошли в дивизион бронепоездов; команды их состояли из офицеров и гимназистов старших классов.

К концу декабря 1918 г. в состав вооруженных сил Эстонии входили также 1 сторожевой корабль, 1 канонерская лодка и 2 эсминца.

На рубеже 1918—1919 гг. в результате жестких мер, принятых Временным правительством Эстонии, вооруженные силы республики начали быстро расти. Так, уже 3 января 1919 г. на фронте находилось 4,8 тыс. человек со 147 пулеметами и 26 орудиями. Всего в армии в это время насчитывалось более 13 тыс. человек; в ходе же продолжавшейся мобилизации к 24 января 1919 г. численность Народной армии достигла 22 893 человек (без белого Северного корпуса и финских добро-

*Офицер эстонской армии, 1918—1919 гг.
(Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.)
На фуражке видна пятиконечная кокарда,
на рукаве — шеврон эстонских
национальных цветов;
на пояском ремне — артиллерийский бебут.*

вольцев). Только перед наступлением в начале февраля 1919 г. эстонское командование сосредоточило на южном фронте около 11 тыс. человек при 242 пулеметах, 12 минометах, 43 орудиях, 7 бронепоездах и 1 броневомobile.

Эстонские войска в составе Северного корпуса (затем Северо-Западной армии) вели боевые действия против Красной Армии в период весеннего и осеннего наступления на Петроград. 28 декабря 1919 г. Эстонская народная армия была реорганизована в 3 пехотные дивизии (3 пехотных полка и по одному артиллерийскому и кавалерийскому полку в каждой), несколько отдельных полков и батальонов; в нее также входили дивизия бронепоездов (11 бронепоездов, 5 броневомobile и десантный отряд), авиаотряд (8 самолетов) и запасные части.

Потери эстонских войск в ходе Гражданской войны, по официальным данным, составили 4038 человек убитыми и умершими от ран и 13 775 человек ранеными.

Эстонский охранный корпус, или «Самооборона» («Омакайтсе»), был создан еще в сентябре 1917 г. Его подразделения, сформированные из гимназистов-старшеклассников и учащихся других учебных заведений, объединенных во взводы по классам во главе со своими преподавателями физкультуры, несли дежурство на объектах электро-, газо- и водоснабжения и на почте.

Основной задачей «Самообороны» (в связи с упразднением старой полиции и слабостью недавно созданной милиции) являлось предотвращение разного рода бесчинств и грабежей со стороны революционных солдат и преступных элементов, т.к. в русских войсках солдатские Советы оказались не в состоянии поддерживать дисциплину, и были

*Группа солдат эстонской армии, 1918—1919 гг.
(Из собрания М.Ю. Блинова.)*

У рядового слева видна белая нашивка на правом рукаве, у рядового в центре — повязка эстонских национальных цветов.

Солдаты эстонской армии, 1918—1919 гг.

(Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.)

У обоих на правых рукавах видны бело-черно-синие нарукавные повязки.

открыты тюрьмы. Во время оккупации Эстонии немцами «Самооборона» была запрещена.

Входившие в «Самооборону» учащиеся носили свою школьную форму, а преподаватели — гражданскую одежду. Единственным знаком различия являлась белая нарукавная повязка с порядковым номером и печатью местного управления. У подразделений «Самообороны», дислоцированных в Ревеле (Таллинне), были повязки белого цвета с тремя синими полосами — в соответствии с цветами города. Бойцы были вооружены японскими винтовками системы Арисака с патронташем из мешковины на 50 патронов.

После вывода германских войск в ноябре 1918 г. «Самооборона», находившаяся до этого в подполье и теперь называвшаяся «Кайтселит» («Охранный союз»), вновь стала выполнять свои прежние функции. Спрятанное при немцах оружие члены «Союза» отныне носили открыто. «Союз» имел четкую организацию, и его деятельность распространялась на всю Эстонию. Нахождение в рядах «Кайтселита» предусматривало несение охранной службы не только в тылу, но и на фронте. При общей мобилизации в декабре 1918 г. все мужчины в возрасте от 20 до 45 лет были взяты из «Кайтселита» в армию, и в нем остались только гимназисты старших классов и мужчины старшего возраста; причем очень часто старшеклассники добровольцами уходили на военную службу. По окончании войны «Союз» сдал оружие, но сама организация осталась.

В период Освободительной войны 1918—1920 гг. «Кайтселит» по-прежнему не имел своей формы одежды и знаков различия. Единственным отличительным признаком его личного состава являлась сине-черно-белая (сверху вниз) нарукавная повязка, в центре которой помещалась круглая эмблема «Кайтселита» (две руки, скрепленные рукопожатием, по кругу — надпись: «EESTI KAITSE LIIT»), внизу, на белой полоске, — порядковый номер носившего повязку.

В начале боевых действий (конец 1918 г.) Эстонская народная армия не имела своей собственной формы одежды. Это объяснялось отсутствием у Эстонии как своих собственных вооруженных сил, так и вооружения, снаряжения и обмундирования. Все имевшиеся материальные запасы были вывезены немцами. Именно поэтому призываемые в армию

Чины эстонской комиссии во время переговоров с РСФСР в Тарту перед подписанием мирного договора 2 февраля 1920 г. (Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.) Отчетливо видны знаки различия на воротниках.

должны были являться на службу в своей гражданской одежде или в своем обмундировании.

Военнослужащие бывшей Эстонской дивизии, сформированной в конце 1917—начале 1918 гг. русским командованием, прибывали в своей прежней русской форме; те, у кого обмундирование уже успело износиться, были вынуждены комбинировать его с гражданской одеждой. Некоторые мобилизованные по традиции являлись на сборные пункты в старой, поношенной одежде, надеясь получить при поступлении на службу новое обмундирование, как это было в прежней Российской Императорской армии. Но лишь самые нуждающиеся получали те предметы обмундирования, которых им не хватало, и поэтому многие народоармейцы участвовали в боях в той одежде, в которой они приходили на призывные пункты. Так, крестьяне приходили в своей повседневной рабочей одежде — шапках-ушанках и полушубках, горожане — в шляпах и пальто, учащиеся — в гимназической и студенческой форме.

Зимой 1918/19 г. народоармейцы часто сами добывали себе одежду, снимая с убитых или пленных большевиков столь необходимые им зимние шапки, тулупы, шинели, валенки и сапоги, — практика, обычная для всех армий времен Гражданской войны.

Бывшие русские офицеры носили свою униформу, но без погон, и фуражку — с ко-

кардой старого русского образца. Офицеры, служившие ранее в германских войсках, часто носили полную форму одежды своих прежних частей немецкой армии.

ЛИТОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Армия Литовской Республики с момента своего создания в декабре 1918 г. постоянно вела военные действия на своей территории и окончательно сформировалась только к лету 1920 г. По разведывательным данным штаба большевистского Западного фронта, к июлю она имела в своем составе 3 пехотные дивизии (по 3 полка в каждой), гусарский и артиллерийский полки, электротехнический, железнодорожный, саперный и запасный батальоны, гаубичную и авиабатареи, авиационный парк и юнкерское училище. Всего она насчитывала 20,5 тыс. штыков, 750 сабель, 1,6 тыс. артиллеристов и 1 тыс. солдат и офицеров специальных родов оружия; на вооружении армии состояло 336 пулеметов, 36 легких и 4 тяжелых орудия, 3 бронепоезда и 10 самолетов.

Зимой 1918—1920 гг. армия Литвы имела обмундирование, вооружение и снаряжение русского образца. Отличие было только в кокарде: она была круглой, с литовским гербом — «Витисом» (скачущим рыцарем на коне) в середине и серебряным «сиянием».

Литовские добровольцы, в основном, имели фуражки типа «каунас» (т.е. с высоким околышем и неширокой тульей) с круглыми кокардами литовских национальных цветов (желто-зелено-красные) и желтыми околышами и часто носили гражданскую одежду: темно-серые двубортные пиджаки, серые брюки и крестьянские рубашки с традиционной национальной вышивкой, пальто, а также френчи местного производства. В качестве отличительной эмблемы на униформе и гражданской одежде использовался треугольник национальных цветов — желто-зелено-красный (сверху вниз).

Летом 1919 г. литовские военнослужащие носили фуражки полевого серого (мышинного) цвета с металлической кокардой, имевшей изображение «Витиса», и униформу британского типа, перекоенную из полевого серого германского обмундирования; у многих были нестандартные элементы униформы, например: зеленые околыши фуражек,

такие же лампасы на брюках и канты на обшлагах, погоны серого цвета с зеленой выпушкой.

БЕЛОРУССКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

На территории Белоруссии также создавались свои воинские части. 24 ноября 1917 г. был сформирован Белорусский пехотный полк, который послужил основой вооруженных формирований Исполнительного комитета Великой Белорусской рады Всебелорусского съезда. Он принимал участие в боях с большевиками в январе-феврале 1918 г. на стороне польского корпуса генерала Ю.Р. Довбор-Мушницкого. Воспользовавшись наступлением германских войск, Исполком рады 9 марта провозгласил образование Белорусской Народной Республики (БНР).

Попытки создать с помощью поляков сколько-нибудь боеспособные вооруженные силы не увенчались успехом, и Белорусская рада решила на установление контактов с командованием интервенционистских войск на юге России. 13 января 1919 г. председатель Белорусского национального центра С. Некрашевич обратился к командующему союзными войсками генералу Бертелло с меморандумом о создании Западной (Белорусской) армии, где указывалось, что «Белорусский национальной центр взял на себя в этот трудный момент задачу организации Белорусской армии (Западной армии), имеющей целью, как и Добровольческая армия, борьбу с большевиками». На должность главнокомандующего предлагался генерал П. Вент. Однако из поляков, белорусов и литовцев удалось сформировать только одну дивизию — Западную стрелковую, и та, еще не успев даже передислоцироваться из Польши в Белоруссию, при первом же столкновении с частями РККА распалась.

Белорусы служили также в латвийской, эстонской и литовской армиях. На головных уборах они имели треугольную кокарду национальных цветов, которые, по объяснению белорусов, символизировали пот, кровь и слезы белорусского народа. В начале 1919 г. была создана Белорусско-Литовская армия, в которую вошли и собственно белорусские части. Летом 1919 г., после того как поляки заняли Белоруссию, было решено вернуться к организации Белорусской ар-

мии, и начались переговоры с польскими властями. В Вильно была создана Белорусская военная комиссия (БВК) по формированию армии, глава которой П. Алексюк 9 июня заявил: «Мы должны создать свое войско, которое рядом с польскими и другими войсками освободит Белоруссию от большевизма». Однако поляки не торопились с организацией белорусских частей, и лишь 22 октября Начальник Польского государства Ю. Пилсудский издал декрет, разрешающий сформировать 2 белорусских батальона, и утвердил БВК в составе П. Алексюка, А.Прушинского, Ф. Кушеля, В. Мурашки и П. Конопцакого; последний был назначен главнокомандующим белорусской армией.

В Слониме дислоцировался штаб армии, здесь же были организованы офицерские курсы. Военное имущество удалось получить из запасов, оставленных американской армией во Франции. Во всех крупных городах Белоруссии была объявлена мобилизация, открыты вербовочные пункты. Но к концу 1919 г. стал очевиден провал идеи создания белорусской армии: крестьяне всеми силами противились мобилизации, и в армию удалось привлечь только 485 человек.

В 1920 г. Белорусская партия эсеров также попыталась создать белорусскую армию. Газета «Змаганне» 10 декабря 1920 г. писала: «Сейчас подошло время, когда Белорусская республика не может больше существовать без своей белорусской армии, которая только одна может понять правильные дела передового белорусского народа и нести внутреннюю и внешнюю охрану Белорусской республики».

Одновременно эсеры предприняли конкретные шаги по созданию на территории советской Белоруссии партизанской Зеленой армии как ядра будущей регулярной белорусской армии. Организацией отрядов Зеленой армии занимался П. Злотский, через которого белорусские эсеры координировали свои действия с Русским политическим комитетом Б.В. Савинкова в Варшаве. В октябре этот комитет был реорганизован в «Народный союз защиты Родины и Свободы», имевший свои филиалы в Белоруссии. Но создать национальную белорусскую армию не удалось, и в конце года Зеленая армия насчитывала не более 3,2 тыс. человек.

15—16 октября 1920 г. в Слуцке, занятом польскими войсками, белорусы созвали съезд представителей волостей и местечек, на ко-

Командующий Русской народной добровольческой армией генерал-подпоручик С.Н. Булак-Балахович (1883—1940). (Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.) На его воротнике видны знаки различия, соответствующие чину, на груди — орденские ленты наград, полученных во время первой мировой и Гражданской войн, на кармане — неизвестный нагрудный знак. На левом рукаве — шесть нашивок за ранения. Вооружен шашкой произвольного азиатского образца.

тором была избрана Слуцкая рада во главе с эсером В.Прокулевичем и провозглашена Слуцкая республика. 17 ноября рада объявила всеобщую мобилизацию с целью создания антибольшевистской армии; вооружение и финансовые средства были получены от поляков. Однако удалось сформировать только 1-ю Слуцкую стрелковую бригаду (2 полка — Слуцких мушкетеров и Грозавского) — всего около 4 тыс. человек. Во время наступления большевиков с 28 ноября по 31 декаб-

ря 1920 г. бригада оказывала им вооруженное сопротивление, после чего отступила на польскую территорию.

1-я Слуцкая стрелковая бригада испытывала нехватку вооружения и обмундирования, в связи с этим характерной формой одежды чинов бригады стал изготовленный кустарным способом костюм из самодельного сукна (куртка типа френча, брюки-галифе) и заячья шапка-ушанка. Офицеры носили старую форму русской армии, на их головных уборах и воротниках имелась эмблема «Погоня»; у солдат она была только на головных уборах.

Всего же в 1920 г. в Белоруссии в боях с красными участвовали три объединенные антибольшевистские группы: Русская народная добровольческая армия генерала С.Н. Булак-Балаховича (всего 25 тыс. человек, из них 9,5 тыс. штыков и 4,5 тыс. сабель при 67 орудиях), состоявшая на службе БНР, Белорусская народная армия (900 человек) — обе они действовали совместно — и 3-я Русская армия генерала Б.С. Перемыкина (16 тыс. человек), оперировавшая на Ровенском направлении. Все они, помимо освобождения Белоруссии от большевиков, имели своей целью также содействие Русской армии генерала П.Н. Врангеля, ведущей тяжелые бои с превосходящими силами красных.

Армия генерала Булак-Балаховича не имела единообразного обмундирования. Отличительным элементом балаховцев в период их службы в Красной Армии осенью 1918 г. были кубанки с желтым верхом. После перехода на сторону белых они стали носить на кубанках череп со скрещенными костями, заимствовав эту эмблему от партизанского отряда Пунина, организованного русским командованием на Северном фронте в 1915 г. (в этом отряде тогда служил сам Булак-Балахович). В 1920 г. череп с костями на кубанках стал отличительной эмблемой всей армии генерала Булак-Балаховича. Армия имела свою собственную систему офицерских знаков различия, которые нашивались на воротник: хорунжий — 1 серебряная полоска, подпоручик — серебряные полоска и звездочка, поручик — полоска и 2 звездочки, капитан — полоска и 3 звездочки, майор — 2 золотые полоски и 1 звездочка, подполковник — 2 золотые полоски и 2 звездочки, полковник — 2 золотые полоски и 3 звездочки, генерал-подпоручик — золотые «молния» и 1 звездочка; полоски на воротнике размещались вертикально.

Потерпев фиаско, все эти армии (уже в значительно уменьшенном составе) в конце 1920—начале 1921 гг. перешли польскую границу, затем были разоружены поляками и направлены в лагеря для интернированных а впоследствии, в первой половине июня 1921 г., реорганизованы Б.В. Савинковым для возможного продолжения вооруженной борьбы с большевиками. Летом из частей Булак-Балаховича и Перемыкина были образованы 1-я пехотная дивизия «смерти», 1-я стрелковая и Сводная казачья дивизии, а также запасные части; их общий боевой состав насчитывал 9 тыс. человек. Эти части и соединения прекратили свое существование в конце того же года.

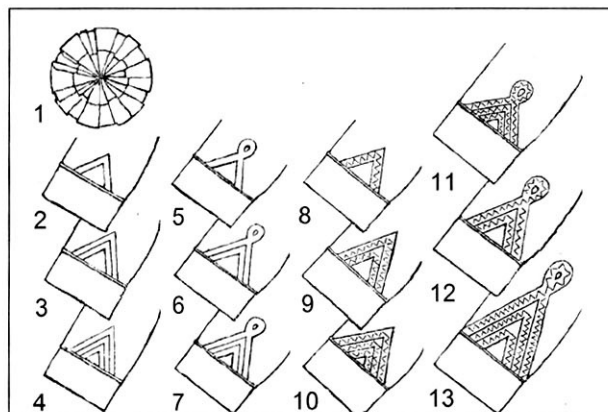
Всего в 1917—1920 гг. белорусские воинские формирования насчитывали около 11 тыс. солдат и офицеров.

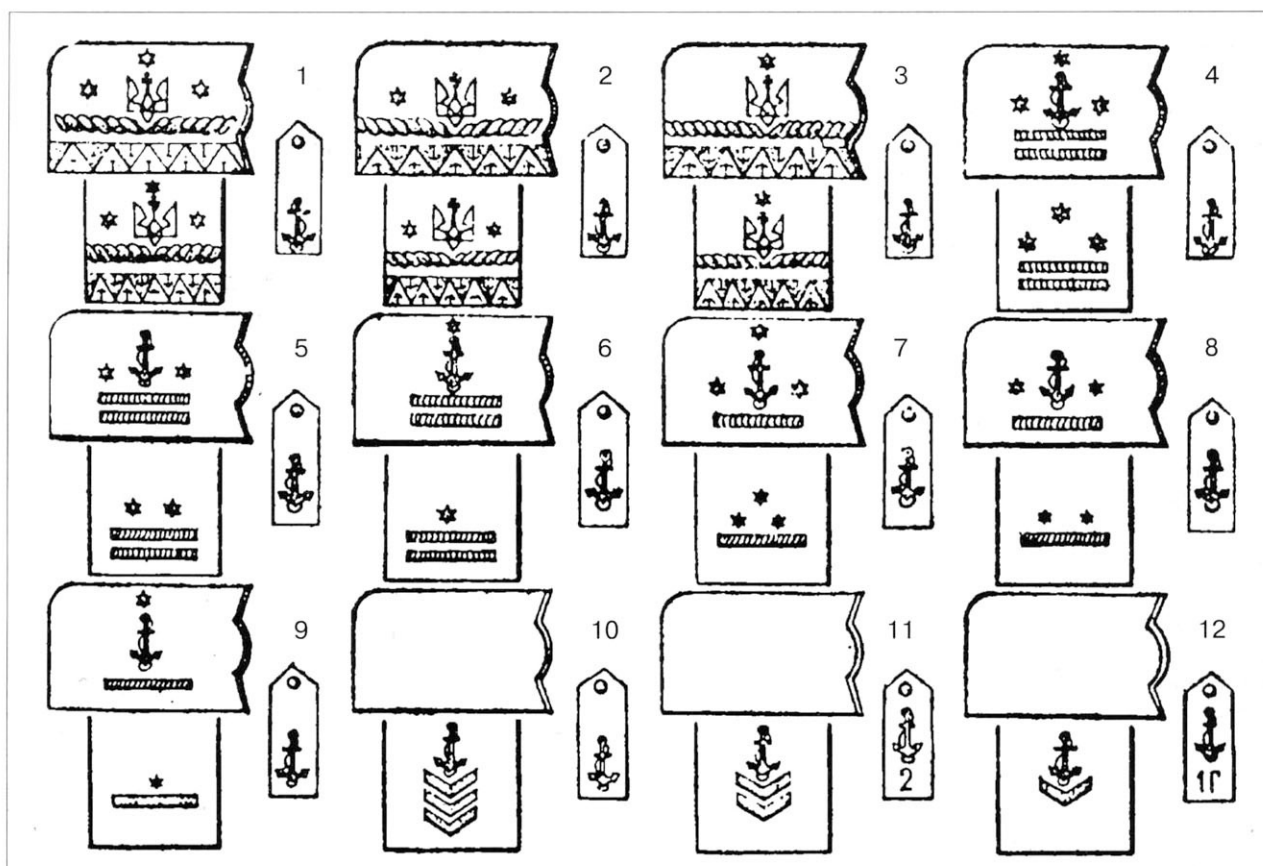
УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

В истории вооруженных сил Украины в 1917—1920 гг. четко прослеживаются 4 периода: Центральной рады, гетмана П.П. Скоропадского, украинской Директории и союза с Польшей. В каждом из указанных периодов

*Знаки различия украинской армии периода
Центральной рады, 1918 г.:*

- 1) *сине (в середине)-желтая кокарда (розетка);*
- 2) *ройовый; 3) чотар;*
- 4) *бунчужный; 5) подсотенный; 6) сотник;*
- 7) *куренной (подполковник); 8) полковник;*
- 9) *атаман бригады; 10) атаман дивизии;*
- 11) *атаман корпуса; 12) атаман армии;*
- 13) *атаман фронта.*

*Знаки различия морской пехоты периода
Директории, 1919—1920 гг.*

(петлица на воротнике, шитье на рукаве и погон):

- 1) генерал-полковник; 2) генерал-поручик;
- 3) генерал-хорунжий; 4) полковник;
- 5) подполковник; 6) атаман морской пехоты;
- 7) сотник; 8) поручик; 9) хорунжий;
- 10) бунчужный; 11) чотовый;
- 12) ройовый 1-го Гуцульского полка морской пехоты.

существовало 3 типа формирований: самостоятельные, т.е. организованные по инициативе некоторых лиц или групп, революционные — созданные тем или иным правительством для выполнения каких-либо конкретных задач, и плановые — сформированные по распоряжению правительства.

Первое правительство независимой Украины — Центральная рада — уже с весны 1917 г. приступило к созданию своих вооруженных сил — армии Украинской Народной Республики (УНР). Армия организовывалась как путем «украинизации» — постепенного изъятия из состава каких-либо частей или со-

единений бывшей Российской Императорской армии всех неукраинцев и замещения их украинцами, так и путем создания новых формирований.

Весной и летом 1917 г. были «украинизированы»: 34-й армейский корпус (стал 1-м Украинским корпусом), 6-й армейский (2-й Сичевой Запорожский корпус) и т.д. Радой были сформированы 1-й Украинский казачий имени гетмана Б. Хмельницкого полк, Гайдамацкий курень и другие части, а также отряды Вольного казачества — подразделения местной самообороны. В начале 1918 г. из различных частей был сформирован Запорожский корпус (4 пехотных полка, полк конных гайдамаков, инженерный и артиллерийский полки, автоброневой и конно-горный дивизионы и воздухоплавательная эскадра). Всего же в марте-апреле 1918 г. украинская армия имела около 15 тыс. человек, из них боевого состава 9—11 тыс. штыков и 2 тыс. сабель, около 60 орудий, 250 пулеметов и 12 броневых автомобилей.

Немцы и австрийцы также предприняли ряд мер по усилению своего влияния на Ук-

раине: первые в начале марта сформировали 1-ю дивизию «синежупанников» («Синюю дивизию»), вторые в мае — 1-ю Казацко-стрелецкую дивизию («Серую дивизию» — дивизию «серожупанников»). В апреле 1918 г. Военное министерство УНР и Генеральный штаб подготовили новый план организации армии на основе территориального принципа, и в соответствии с этим планом армия должна была состоять из 8 пехотных корпусов, 4 дивизий и 1 бригады конницы.

13 ноября 1918 г., накануне свержения власти Гетмана П.П. Скоропадского, лидеры Украинского национального союза учредили Директорию УНР во главе с В.К. Виниченко; командующим войсками (Главным атаманом республиканских войск) стал С.В. Петлюра.

В декабре 1918 г. армия была разделена на 4 армейские группы — Левобережную, Северную (Правобережную), Южную и Днестровскую (последние две в начале февраля 1919 г. были переброшены на антибольшевистский фронт).

Действующая армия Директории в начале 1919 г. состояла из Запорожского корпуса, Отдельного отряда Сичевых стрелцов (позднее — Осадный корпус Сичевых стрелцов), Днепровской, Черноморской, Селянской (или Киевской), Волынской и Подольской дивизий, Запорожской сечи, полка им. Ивана Франко, куреня 14 декабря.

После поражения в борьбе с большевиками в апреле 1919 г. армия Директории насчитывала всего 15 тыс. человек боевого состава.

Летом 1919 г. территория, подконтрольная Директории, расширилась, и численность действующей армии УНР увеличилась. В ее составе были 35 тыс. штыков и 10 тыс. сабель при 149 орудиях, 28 гаубицах, 533 пулеметах, 9 бронепоездах, 6 бронеавтомобилях и 26 самолетах.

Потерпев поражение в конце 1920 г., войска УНР оказались на территории Польши, где были сосредоточены в лагерях для интернированных, полностью сохранив военную организацию. Все они составляли одну армию, включавшую 6 пехотных, 1 пулеметную и 1 кавалерийскую дивизии, жандармскую бригаду, юнкерскую школу и запасные части общей численностью более 8 тыс. штыков и сабель.

УКРАИНСКАЯ ДЕРЖАВА

Избранный 29 апреля Гетманом Украинской Державы П.П. Скоропадский продолжил начатую еще Центральной Радой организацию регулярной армии. Но за весь период его пребывания у власти состав армии практически не выходил за рамки кадров частей и соединений.

24 июля был опубликован закон о всеобщей воинской обязанности. Согласно закону, армия мирного времени должна была состоять из 175 генералов, 14,9 тыс. офицеров и 249,1 тыс. других чинов. В ее состав планировалось включить 8 армейских корпусов, Сердюцкую дивизию, 8 корпусных конных полков, отдельную Таврическую пешую бригаду, 4 конные дивизии, 1 отдельную конную бригаду, 2 понтонных куреня. Кроме того, осенью должны были открыться Военная академия, 4 войсковые бурсы (т.е. бывшие кадетские корпуса), 2 военные школы офицеров для пехоты и по одной для конницы, артиллерии и технической службы.

К осени 1918 г. удалось сформировать только офицерские и унтер-офицерские кад-

---

*Есаул Гетмана П.П. Скоропадского
с германскими генералами, лето 1918 г.
(Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.)*

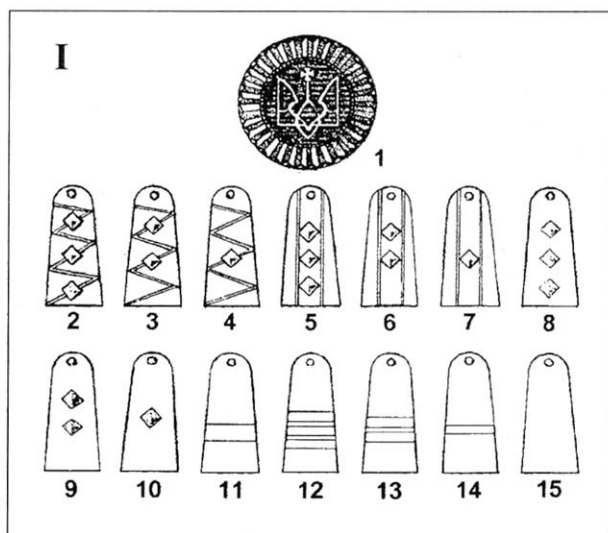

ры в корпусах, пехотных и конных дивизиях, в командном составе которых было много русских офицеров старой армии. В период гетманщины были реорганизованы Отдельная Запорожская и «Серая» дивизии, Отдельный отряд Сичевых стрельцов и вновь сформирована Сердюцкая дивизия (около 5 тыс. человек). В ноябре численность армии Гетмана доходила — вместе со вновь сформированными кадрами — до 60 тыс. человек.

Гетман оказывал также поддержку Белым армиям Юга России, помогая вербовке в них офицеров, снабжая артиллерийскими орудиями, боеприпасами и т.п. В октябре 1918 г. Скоропадский приказал начать формирование Особого корпуса (8 полков) из русских офицеров и юнкеров — уроженцев Украины, который должен был войти в состав армии. В начале ноября в крупных городах также стали создаваться добровольческие офицерские дружины. Кроме того, существовали еще 139 пеших и 86 конных местных охранных комендантских сотен, входивших в состав украинских вооруженных сил и выполнявших функции карательных отрядов.

29 апреля 1918 г. украинский флаг был поднят на судах Черноморского флота, базировавшихся в Севастополе и входивших в состав трех бригад линейных кораблей, бригады крейсеров, бригады гидрокрейсеров, дивизии миноносцев. Некоторые из них ушли позднее в Новороссийск, часть же осталась в Крыму. При Гетмане также были образованы

(см. с. 32)

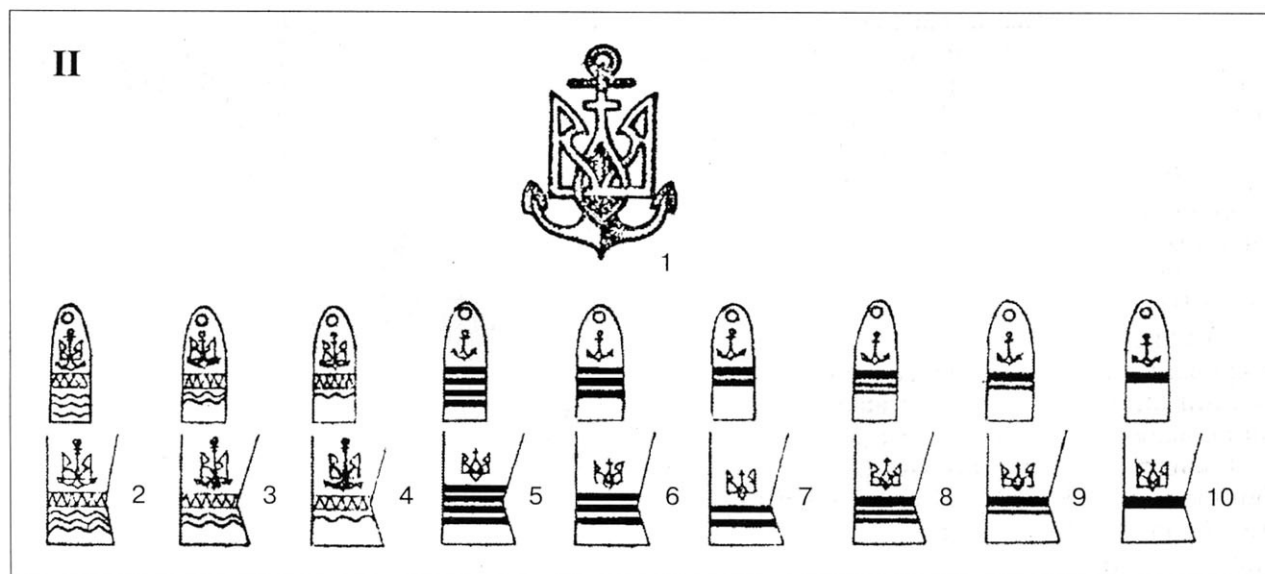
Знаки различия армии Украинской Державы, 1918 г.

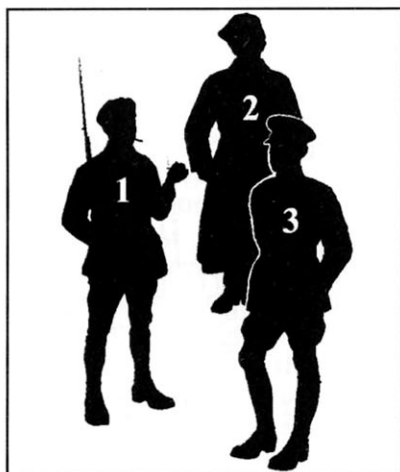
I. Сухопутные войска:

- 1) кокарда;
погоны: 2) генерального бунчужного; 3) генерального значкового; 4) генерального хорунжего; 5) полковника; 6) войскового старшины; 7) есаула; 8) сотника; 9) значкового; 10) хорунжего; 11) бунчужного; 12) чотового; 13) ройового; 14) ланкового; 15) казака.

II. Военно-морской флот:

- 1) вышитая эмблема на погонах и рукавах адмиралов;
погоны и нарукавное шитье: 2) адмиралов флота; 3) вице-адмиралов; 4) контр-адмиралов; 5) капитанов I ранга; 6) капитанов II ранга; 7) старших лейтенантов; 8) лейтенантов; 9) мичманов; 10) корабельных гардемарин.

1. Ефрейтор пехоты латвийской армии, 1919 г.
2. Пехотинец эстонской Народной армии, 1918—1919 гг.
3. Старший лейтенант эстонской Народной армии, 1919 г.

I. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЛАТВИЙСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИК, 1918—1919 гг.

У изображенного на рис. 1 латвийского пехотинца китель и снаряжение произвольного образца, русская полевая фуражка с латвийской кокардой и русское вооружение. На ногах — вязанные чулки. На воротнике — знаки различия ефрейтора.

Отличительными знаками Эстонской народной армии являлись кокарды, погоны и нарукавные повязки. В ноябре 1918 г. был введен жестяной знак на головных уборах. Он представлял собой круглую эстонскую кокарду (от центра к краю — бело-черно-синюю), вокруг которой были расположены металлические кружки, по абрису напоминавшие звезду. Позднее именно из-за сходства с красноармейской звездой, часто приводившего к недоразумениям, ношение этой эмблемы было отменено.

У многих нарооармейцев, одетых в форму бывшей русской армии, имелись защитные погоны прежней Эстонской дивизии с шифровкой «Е» желтого (или синего) цвета и номером полка в их нижней части. В январе 1919 г. были введены ленточки национальных цветов, которые для всех чинов пришивались чуть выше нижнего края погона. Однако в частях на фронте погоны с ленточками приживались плохо и более широко были распространены либо трехцветные (или просто белые) повязки «Кайтселита», либо трехцветные углы на

рукавах. Знаки различия на вновь введенных погонах рядовых, унтер-офицеров и офицеров оставались русскими.

Личный состав бронепоездов и броневых автомобилей был одет в основном в короткие полушубки и германские каски. Их отличительными знаками являлись белые повязки на левом рукаве с указанием номера или названия бронепоезда (броневых автомобилей), например: «Soomusrong» («Карпен Ирв») («Бронепоезд/«Капитан Ирв»), «№ 5. Soomusrong» («Бронепоезд № 5»), «Soomusavto» («Тоонела») («Броневых автомобилей/«Тоонела»).

Первый официальный приказ об установлении формы одежды и знаков различия Эстонской народной армии был издан 23 марта 1919 г. Согласно этому приказу, для офицеров вводились черные воротники и такие же околыши с белыми кантами. На воротнике имелись знаки различия в виде звездочек, а категория чина обозначалась на светлосиних погонах с белой выпушкой по русскому образцу. У обер-офицеров вдоль погона шла продольная извилистая полоска, у штаб-офицеров — такая же полоска, но по бокам от нее было по одной прямой полоске; генералы имели такие же погоны, но вместо волнообразной полоски у них была зигзагообразная. У унтер-офицеров в нижней части погона нашивалась поперечная пира-

мидальная извилистая полоска. Рядовые носили гладкие светлосиние погоны без выпушки. У лейтенанта и майора на погонах была одна звездочка, у старшего лейтенанта и подполковника — две, у штабс-капитана и полковника — три, у капитана — четыре. На погоны также прикреплялись специальные знаки пулеметчиков, артиллеристов и чинов бронечастей. В качестве символа национальной принадлежности вводилась овальная сине-черно-белая кокарда в «сиянии». Кроме того, на левом рукаве обмундирования должен был пришиваться шеврон углом вверх или вниз, с эмблемой части между углами.

Эстонский пехотинец, показанный на рис. 2, имеет полное русское обмундирование, на рукаве — повязка эстонских национальных цветов; на погонах с буквой «Е» — сине-черно-белые нашивки.

Устаревшего лейтенанта (рис. 3) фуражка военного времени с национальной кокардой; на воротнике — знаки различия, погоны — по приказу. Снаряжение — британского типа, на ногах — краги произвольного образца.

1. Литовский пехотинец, 1918—1919 гг.

2. Ротмистр белорусских гусар литовской армии, 1919—1920 гг.

3. Хорунжий Генерального Штаба белорусской армии, 1919 г.

II. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЛИТОВСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИК, 1918 — 1920 гг.

С 1919 г. у всех литовских военнослужащих появились фуражки — «мацейювки» — с лентой на околыше по цвету рода войск; того же цвета были выпушки на фуражках, погонах и по воротнику. Тогда же был введен новый образец кокарды — она стала круглой, красно-зелено-золотой (от центра к краю) с белым «Витисом» в центре. С того же времени знаки различия унтер-офицеров (по цвету рода войск) стали нашиваться на воротнике. У офицеров на воротнике треугольные петлицы по цвету рода войск: в пехоте — желтые (почти оранжевые), в кавалерии — белые, в артиллерии — красные и т.д. В углах петлиц у офицеров прикреплялись золотые звездочки: у лейтенанта, старшего лейтенанта и капитана — по одной звездочке, у майора, подполковника и полковника — тоже по одной звездочке, но петлицы были с золотой окантовкой; бригадный генерал имел темно-красные петлицы с золотой окантовкой и гербом «Витиса» в центре, дивизионный — такие же, но с добавлением золотой лавровой ветви позади петлиц на воротнике.

Изображенный на рис. 1 литовский пехотинец имеет самодельное обмундирование, на околыше — национальная кокарда; сам околыш и выпушки — желтые. На рукаве — треугольная нашивка национальных цветов.

Снаряжение — германского образца, винтовка — русская.

Чины белорусских частей литовской армии носили германское обмундирование. У пехоты были фуражки с белыми околышами, треугольные петлицы на воротниках и выпушка на обшлагах и погонах. Белорусские гусары (рис. 2) имели белые петлицы и околыши фуражек, красную выпушку на обшлагах и погонах и были вооружены пиками с бело-красно-белыми флюгерами.

Военнослужащие белорусских полков Западной стрелковой дивизии с осени 1918 г. носили четырехугольные шапки — «мацейювки». У стрелков они были из черного сукна с малиновым околышем, у артиллеристов — черные с красным околышем, у разведчиков — полностью защитного цвета, а у кавалеристов — темно-синего сукна с желтыми околышем и выпушками на мундире. Информация о специальных эмблемах для белорусских полков дивизии отсутствует; то же касается и Белорусско-Литовской армии.

В 1919 г. БВК приняла решение ввести особую форму одежды для белорусских отрядов и образовала специальную комиссию по ее разработке. Результатом работы явился представленный проект униформы отрядов БВК (рис. 3): Фуражка английского образца, серая, с выпушками: в штабных и технических подраз-

делениях — красными, в пехоте — черными, в кавалерии — белыми; околыши: у штабных — черного бархата, у пехотинцев — серые, у кавалеристов — голубые. На околыше — ленточка национальных цветов; в ее середине — эмблема «Погоня» (т.е. рыцарь на коне) в венке из дубовых листьев. Офицерские фуражки имели над козырьком серебряный плетеный шнур. Мундир типа френча, серый, с выпушками: в штабах — красными, в пехоте — черными, в кавалерии — белыми; у кавалерии, кроме того, голубые воротник и обшлага. Погоны — серые, цвета мундира; на красном фоне серебряная вышитая эмблема «Погоня».

У офицеров на воротниках серебряные петлицы, у солдат — нашивки национальных цветов, с серебряными полосками в качестве знаков различия унтер-офицерского состава. Офицерские чины обозначались лишь серебряными нашивками на рукавах. Шинель — такого же цвета, как в польской армии, с выпушками, как на мундире. Единственным отличием офицерской шинели от солдатской было то, что первая была двубортной, а вторая — односторонней. На их воротниках у всех чинов были бело-красно-белые петлицы. Пуговицы — с эмблемой «Погоня».

Первые белорусские военнослужащие в подобной униформе появились на улицах Вильно и Минска в начале ноября 1919 г.

1. Офицер куреня Красных гайдамаков Гайдамацкого коша Слободской Украины периода Центральной Рады в походной форме, 1918 г.
2. Сичевой стрелец 1-й дивизии «синезупанников» в походной форме, 1918 г.
3. Сичевой стрелец-«синезупанник» в парадной форме, 1918 г.
4. Сотник «Синезупанной» батареи 3-й Железной дивизии армии УНР во время Директории, 1919—1920 гг.

III. АРМИЯ УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, 1918 — 1920 гг.

С момента образования украинских частей их военнослужащие носили русское походное обмундирование и знаки различия, но с желто-синими ленточками на головных уборах. 17 декабря 1917 г. приказом Войскового Генерального Секретаря С.В. Петлюры была установлена временная форма обмундирования Украинской народной армии (УНА). Все ее чины должны были носить одинаковую походную форму Российской армии, но без прежних погон и петлиц. Рода войск и номер части обозначались на воротнике — на синем суконном «наугольнике» ромбовидной формы, имевшем на двух возгнутых внутренних сторонах обшивку из желтого канта: в верхнем углу — род войск, в нижнем — номер или название части. Все эти обозначения были сделаны трафаретным способом, для пехоты — две скрещенные винтовки, для кавалерии — две сабли, для артиллерии и других специальных частей — по типу существовавших в Российской армии. В качестве должностных знаков различия использовались серебряные шевроны (различной ширины, с петельками и без них) в виде угла, обращенного вверх, которые нашивались на правом рукаве выше локтя. Кокарда была желто-синей. Однако уже в конце декабря 1917 г. Генеральный Секретарь

Украинской Центральной Рады Н. Порш изменил приказ от 17 декабря, добавив ко всем вышеуказанным знакам различия еще и голубые погоны с желтым кантом, которые должны были носить все чины УНА.

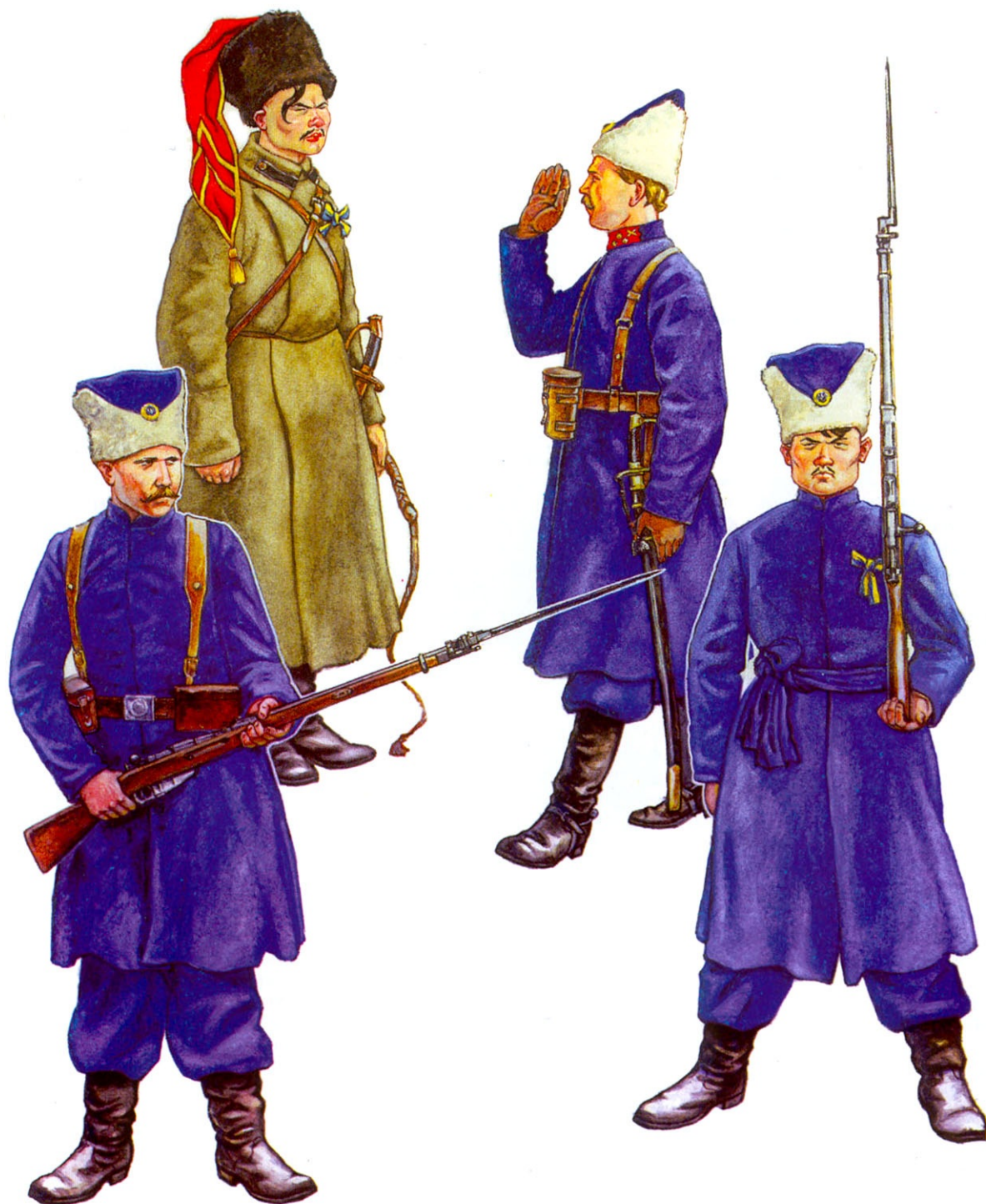
1 апреля 1918 г. приказом Военного министерства УНР за № 142 знаки различия и форма одежды были вновь изменены. Шевроны на рукавах были отменены, знаки различия в виде галунных полосок и пятиугольных звездочек помещались на петлицах воротника, окончательно установились цвета выпушек, лампасов, петлиц и шлыка шапки: пехота — голубой, конница — желтый, артиллерия — красный, инженерные части — черный, штабы — малиновый и офицеры с образованием Академии Генерального Штаба — белый. Однако этот приказ не был претворен в жизнь вследствие гетманского переворота.

Приказы по форме одежды армий УНР в силу различных обстоятельств выполнялись далеко не всегда, и поэтому многие созданные Центральной Радой части носили свою собственную форму со специфическими отличиями, например цветными шлыками по полкам: конные «черные гайдамаки» («черношлычники») имели черные шлыки на шапках; кавалеристы Конного имени ко-

шевого атамана Кости Гордиенко полка — длинные желтые шлыки на серых папах; конно-горная батарея полковника Алмазова — красные шлыки, на концах которых были прикреплены золотые скрещенные орудия (их носили ранее в Российской армии на погонах); Гайдамацкий кош атамана Петлюры (рис. 1) — красные шлыки (гайдамаки носили также и красные кошуки). При Директории (1918—1920 гг.) знаки различия носили на воротниках, а форма одежды УНА по-прежнему была самой разнообразной.

Лучше всех частей и соединений УНР была обмундирована дивизия «синезупанников», получившая свое название от синего цвета казачьих жупанов-чумаров и шаровар. Они носили папахи с синими шлыками и синие же поясные шарфы (при парадной форме), а в особых случаях — желтосиние банты на груди. Кожаное снаряжение было германского образца (рис. 2, 3, 4).

1. Адьютант в чине лейтенанта флота (летняя форма).
2. Есаул (порученец-адьютант) Гетмана П.П. Скоропадского.
3. Значковый 1-й (или 3-й) кавалерийской дивизии.

IV. АРМИЯ УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ, 1918 г.

Многие офицеры и большинство генералов созданных формирований имели гетманскую общевойсковую форму. Рядовые казаки продолжали донашивать старую форму Российской армии с гетманскими кокардами, знаками различия и цветовой гаммой погон, выпушек и кантов. 6 июня 1918 г. была введена круглая выпуклая кокарда в виде желтого круга с лучами и наложенной на него синей сердцевинкой, на которой был изображен герб Украины — трезубец. Несколько позднее в армии появились офицерские защитные погоны нового образца — клиновидной формы, с закругленным верхним краем и выпушкой по цветам родов или видов войск. Эти погоны имели один или два просвета и ромбовидные звездочки германского типа для обозначения чинов. Парадные клиновидные погоны были очень похожи на немецкие — на них был золотой или серебряный галуна (в зависимости от рода или вида войск) с вишней в него голубой нитью, они не имели просветов, но металлические звездочки на них были цвета, обратного цвету галуны. Подобные погоны носили чины Военного министерства, штабов, гвардии и Конвоя Гетмана. Прикладным цветом и металлическим прибором являлись: у Штаба Гетмана — краповый с золотым, в пехоте — малиновый с золотым, в кавалерии — желтый с

золотым (1 и 3-я дивизии и бригада) или с серебряным (2 и 4-я дивизии), в артиллерии — красный с золотым.

21 августа была введена общевойсковая форма, в основном, по образцу униформы старой Российской армии. Для рядовых казаков устанавливалась защитная гимнастерка с нашитыми нагрудными карманами, «чехлами» — треугольниками на обшлагах и хлястиком сзади. По низу воротника и на клапанах карманов выпушка прикладного цвета. Погоны — защитные, клиновидной формы, с выпушкой по цвету или виду рода войск. У офицеров — френч со стояче-отложным воротником, пятью пуговицами спереди, хлястиком сзади и четырьмя карманами с клапанами и складками. Воротник, «чехлы» и клапаны имели выпушку прикладного цвета. Фуражки для казаков и офицеров — британского образца, с выпушкой прикладного цвета на тулье, козырек — кожаный или фетровый. Шаровары для казаков в основном были серо-синими, а для командного состава — тоже серо-синими, но с цветными выпушками по родам и видам войск.

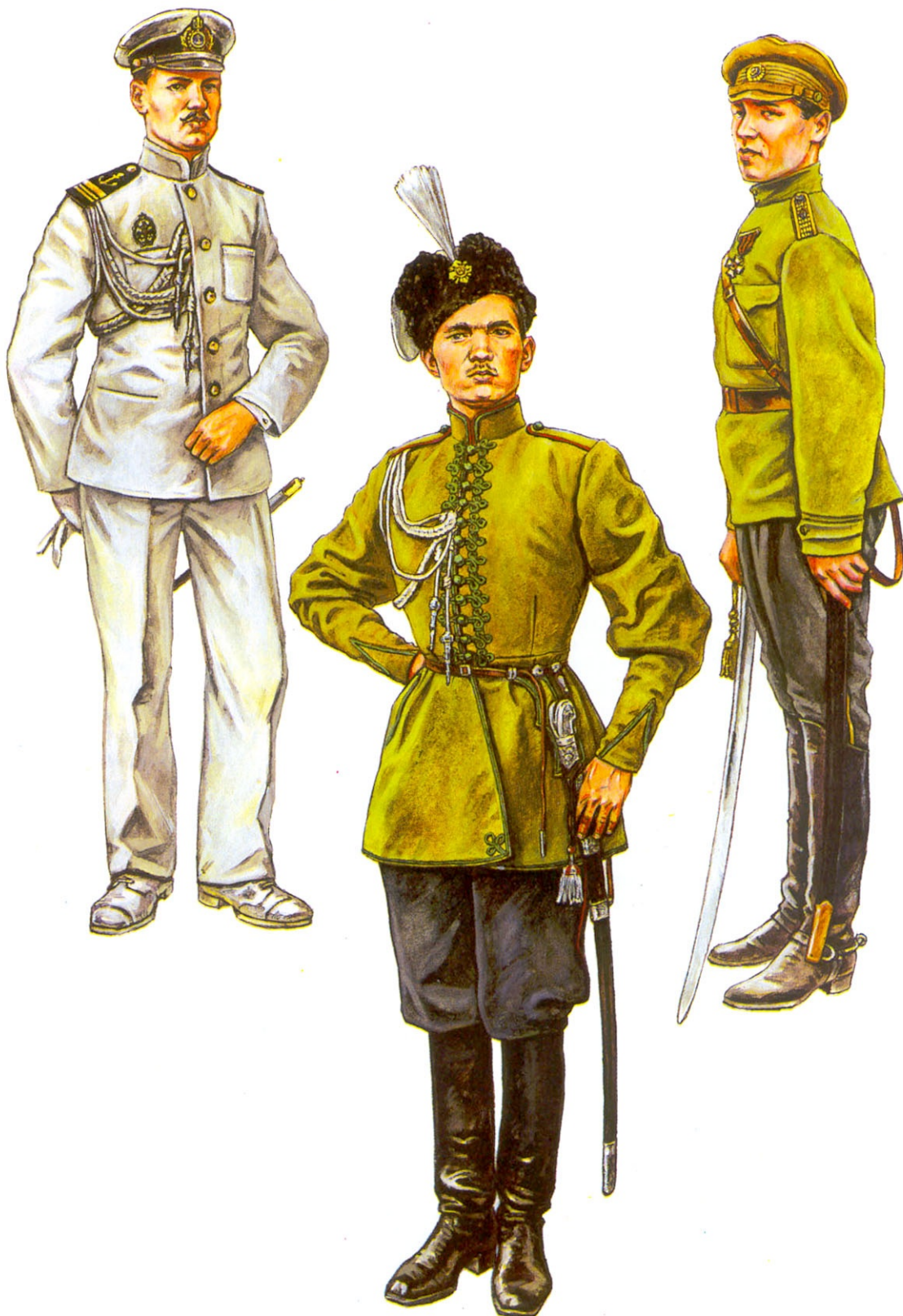
На рис. 1 — адьютант в чине лейтенанта флота в русской морской летней форме, но с гетманскими погонами и кокардой. Есаул (в данном случае адьютант-порученец) Гетмана носил обмундирование Штаба Гетмана в соот-

ветствии с приказом; у него — кокарда-«звезда» и чистые, т.е. без знаков различия, погоны.

На рис. 2 изображен есаул в мундире с застежкой на 12 петель (а не на 9, как по приказу), краповая выпушка по верху воротника (а не по низу, как в приказе).

На рис. 3 значковый (т.е. объединенный чин поручика и штабс-капитана) 1-й (или 3-й) кавалерийской дивизии в русской гимнастерке с парадными гетманскими погонами. Согласно уставу офицеры должны были носить френчи с цветной выпушкой и гетманскими погонами, фуражки британского образца цвета хаки с гетманской кокардой и желтой выпушкой (такая же выпушка была и на серо-синих бриджах), но в лучшем случае они имели полевые погоны и очень редко — парадные. Несмотря на то, что Штабу Гетмана и чинам Сердючкой дивизии были присвоены кокарды-«звезды», их практически не носили, а вместо них на головных уборах имелись общевойсковые гетманские кокарды.

1. Казак Отряда охраны Головного Атамана, 1919—1920 гг.
2. Подполковник пехоты УГА, 1919—1920 гг.
3. Артиллерист УГА, 1919—1920 гг.

У. УКРАИНСКАЯ АРМИЯ ПЕРИОДА ДИРЕКТОРИИ, 1919 г. И УКРАИНСКАЯ ГАЛИЦИЙСКАЯ АРМИЯ (УГА), 1918—1920 гг.

На рис. 1 — казак Отряда охраны Головного Атамана в обмундировании из коричневого хаки, такой же фуражке с украинской кокардой и голубым околышем. На воротнике мундира голубые петлицы, такие же канты на обшлагах и лампасы на шароварах. Вооружение и снаряжение русского образца.

В первое время, т.е. в конце 1918 — начале 1919 г., части УГА носили самое разнообразное обмундирование, в том числе австрийское, и даже гражданскую одежду. Только 30 апреля 1919 г. Государственный секретариат военных дел своим приказом установил форму одежды и знаки различия УГА.

Головной убор — защитная фуражка с мягким верхом и твердым околышем по цвету рода войск, над козырьком зеленый (для стрелцов и подстаршин) или золотой (для булавной и генеральной старшин) ремешок; на околыше — кокарда УГА. Мундир по покрою похож на австрийский — короткий, со стояче-отложным воротником; на воротнике — суконная «зубчатка» по цвету рода войск, у младшей старшины она окаймлялась широким (3 мм) золотым шнуром, у булавной старшины «зубчатка» была на золотой прямоу-

гольной подкладке, у генералов серебряная «зубчатка» имела золотую подкладку. Знаки различия располагались в нижней части рукава, на суконной подкладке цвета рода войск: у подстаршин — серебряные полоски шириной 6 мм и длиной 120 мм, у старших стрелцов — 1 полоска, у вистуна — 2, десятника — 3, старшего десятника — серебряная полоска шириной 14 мм, у булавного десятника — одна полоска 14 мм и под ней — вторая, шириной 6 мм. Младшая старшина носила на рукавах золотые плетеные (6 мм) полоски с розеткой на конце: четар — 1, поручик — 2, сотник — 3; булавная старшина — широкие (30 мм) плетеные полоски с розеткой: атаман — 1, подполковник — 2, полковник — 3; генералы — широкие (30 мм) полоски с двумя скрещенными булавами на конце: генеральный четар — одну, у генерального поручика — под широкой полоской еще одна узкая, у генерального сотника — две узкие полоски по обеим сторонам широкой. Подстаршина — от вистуна и выше — имела на холодном оружии желто-синие, а старшина — сине-золотые темляки. Шинель — короткая, австрийского покроя, с «зубчатками» на воротнике и знаками различия на рукавах. Брюки, за-

правленные в обмотки, и ботинки — в пехоте; в кавалерии и артиллерии — сапоги.

Однако из-за отсутствия однородного сукна и мастерских, которые шили бы одинаковое для всей армии обмундирование, форма одежды никогда не была единого покроя и цвета. В Надднепровщине военнослужащие УГА были вынуждены носить русское обмундирование, захваченное у противника. Зимой стрелки и офицеры носили, в основном, смушковые папахи.

На рис. 3 — артиллерист УГА в австрийской драгунской куртке.

Цвета родов войск были следующими: пехота — синий, кавалерия — желтый, артиллерия — красный, технические войска — серый, полевая жандармерия — малиновый. В пехоте старшинские и подстаршинские знаки различия нашивались на синюю подкладку, а в кавалерии — на желтую.

Военнослужащие УГА были вооружены австрийскими винтовками системы Манлихера, с мая 1919 г. некоторые части получили русские трехлинейные винтовки системы Мосина. Артиллерия использовала австрийские, а позже и русские орудия различных образцов.

1. Рядовой артиллерист азербайджанской армии, 1919.
2. Поручик пулеметных частей азербайджанской армии 1919.
3. Рядовой стрелок грузинской армии, 1918—1921 гг.

VI. АРМИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И ГРУЗИНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИК, 1919—1920 гг.

Форма одежды грузинской армии в первое время, в основном, соответствовала той, которую носили части Грузинского армейского корпуса в конце 1917—начале 1918 г. Так, грузинские стрелковые дружины носили черные грузинские шапочки, укороченные серые черкески (типа пластунских) с серыми же газырями и малиновыми погонами с литерой «Г.», малиновые бешметы с белой обшивкой, серые шаровары, заправленные в высокие сапоги, и черные кожаные пояски. Они были вооружены винтовками и кавказскими кинжалами. Согласно данным австро-венгерской разведки, грузинские части имели защитные погоны с желтой шифровкой (курсивом) «Г.» и темно-зеленые с алой выпушкой клапаны воротника шинели.

С 29 мая 1916 г. вновь сформированный Грузинский конный полк получил полевое обмундирование и вооружение, принятое для драгунских полков Российской Императорской армии, т.е. защитную гимнастерку, серо-синие шаровары и серые шинели. Приказом по военному ведомству за № 17 от 8 января 1917 г. для военнослужащих полка устанавливалось: офицерам для ношения вне района военных действий малиновая фуражка с тремя белыми выпушками, золотой ме-

таллический прибор, малиновое приборное сукно (для выпушек — белое), рядовым — малиновые же погоны с белой выпушкой; погоны золотые с малиновыми просветами и белыми выпушками, таких же цветов клапаны на воротнике пальто (у нижних чинов — шинели), шифровка курсивом «Грз.» (у офицеров — серебряная шитая или накладная, рубчатая, у нижних чинов — выполненная печатной желтой краской по трафарету) и малиновая выпушка на шароварах. Кавалеристы были вооружены казачьими винтовками, шашками казачьего образца, кинжалами и пиками.

Как свидетельствовал генерал Г.И. Квинитадзе, «весной 1918 года большевизм сильно отразился на формирующихся грузинских частях». Он подчеркивал, что в феврале того же года революционные выступления солдат «приняли форму сдирания погон с офицеров; в Тбилиси это в один день приняло такую форму, что ген. [ерал] Лебединский отдал приказ о снятии погон впредь до установления новой формы». После объявления 26 мая 1918 г. независимости Грузии главнокомандующий ее вооруженными силами генерал Квинитадзе отдал приказ о возобновлении ношения офицерами погон.

На рис. 1 рядовой артиллерист азербайджанской армии в блузе типа гимнастерки — образца, распространенного в турецких частях, находившихся в годы первой мировой войны в Галиции.

У поручика на рис. 2 погоны русского типа с шифровкой «Азербайджан». Знаки различия и обмундирование русского типа, сабля — произвольного восточного образца.

Изображенный на рис. 3 рядовой стрелок грузинской армии одет в белую (летнюю) гимнастерку. Головной убор — тушинская шапка с черно-бело-краповой кокардой (у офицеров такая же кокарда, но большего размера и окруженная желтым «сиянием»). Погоны малиновые, т.е. такие же, как и у стрелковых частей Российской Императорской армии. Вооружение и снаряжение итальянского образца.

1. Младший унтер-офицер — пулеметчик 1-го Чехословацкого стрелкового полка, 1918—1920 гг.
2. Обер-офицер Чехословацких стрелковых полков, 1918—1920 гг.
3. Стрелок Чехословацких стрелковых полков, 1918—1920 гг.
4. Штаб-офицер Чехословацких кавалерийских полков в парадной форме, 1918—1920 гг.

VII. ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС (ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ АРМИЯ) В РОССИИ, 1917—1920 гг.

В первое время своего пребывания на территории России все чехословацкие части носили русское походное обмундирование с русскими же кокардами и погонами и имели соответствующее снаряжение и вооружение. После февральского переворота 1917 г. чехословаки стали носить на фуражках либо диагональную бело-красную ленточку под кокардой, либо русскую кокарду, обшитую бело-красным сукном, разделенным диагонально. Начиная с 1918 г. русская кокарда постепенно полностью исчезла и вместо нее осталась лишь бело-красная суконная диагональная ленточка.

30 декабря 1917 г. в корпусе было отменено ношение русских знаков различия (погон) и введена новая отличительная эмблема для ношения на левом рукаве выше локтя. Она представляла собой фигурный щиток цвета хаки с красной выпушкой. На щитке в верхней части имелись галуны по чину (для унтер-офицеров — желтые, для обер-офицеров — серебряные, для штаб-офицеров — золотые), а в центре был расположен номер части.

Кроме того, с 1918 г. чины корпуса стали носить на воротниках походных мундиров остроко-
нечные петлицы французского типа: стрелки — вишнево-крас-

ные, артиллеристы — алые, интенданты — оранжевые и т.д.

Военнослужащие кавалерийских частей корпуса, сформированных в 1918 г. (1-й кавалерийский полк Яна Искры из Брандыса — 1 июля, 2-й кавалерийский полк Русского легиона (Сибирского) — 4 октября), носили шапки-драгунки периода Императора Александра III с красным верхом и белым султаном, парадные красные шаровары с белым кантом и белые петлицы с красной выпушкой на воротниках.

1. Младший подофицер стрелковых полков 1-го Польского корпуса, 1917—1918 гг.
2. Подпоручик 3-го полка 1-й стрелковой дивизии 1-го Польского корпуса в парадной форме, 1918 г.
3. Хорунжий 2-го батальона Рыцарского легиона 1-го Польского корпуса, 1918 г.
4. Рядовой отряда польских стрелков-«мурманчиков», 1918—1919 гг.
5. Рядовой 5-й дивизии польских стрелков в зимней форме, 1919—1920 гг.

VIII. ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА В СОСТАВЕ РУССКОЙ И БЕЛЫХ АРМИЙ, 1917—1920 гг.

До февральского переворота 1917 г. все польские части имели русское обмундирование (без национальных эмблем), снаряжение и вооружение. Два эскадрона польских улан (бывшего Пулавского легиона) некоторое время носили темно-синюю парадную униформу уланского типа: фуражку с малиновой тульей и белым околышем, белый этикетный шнур с кистями на конце, мундир с малиновым воротником, погонами (на них — перекрестные буквы «L» и «P»), лацканами и обшлагами, темно-синие шаровары с двойными малиновыми лампасами. Их повседневной формой являлось русское походное обмундирование цвета хаки, с малиновыми погонами и темно-синими шароварами. Вооружены они были русскими саблями устаревшего образца 1826 г. С весны 1917 г. для польских частей и соединений были введены эмблемы в виде польских орлов на головные уборы и цветные петлицы на воротники мундиров и гимнастеров.

Чины 1-го Польского корпуса носили походную форму русской армии, но при английских фуражках, и имели русское вооружение и снаряжение. Каски были русскими, но с белым польским орлом. Кроме того, все военнослужащие носили на походных и парадных

шароварах лампасы различных цветов. С декабря 1917 г. во всем корпусе вместо русских знаков различия (погон) были введены цветные углы, носившиеся только на левом рукаве выше локтя: амарантовые для унтер-офицеров, серебряные и золотые для офицеров и золотые с «гусарским» зигзагом для генералов.

В апреле 1918 г. для частей 1-го Польского корпуса был введен своеобразный пристежной лацкан различных цветов, который надевался только для парадов. Однако это нововведение осталось только на бумаге, так как корпус был ликвидирован в мае того же года. Тогда же было приказано закреплять амарантовую полосу вокруг нижней части корпуса каски.

Чины Рыцарских легионов носили общую походную форму, но с черными петлицами французского типа, имевшими малиновую выпушку и наложенные друг на друга буквы «L» и «R» (Legion Rycerska), а на левом рукаве для 1-го легиона — малиновый ромб с белым кантом, для 2-го — черный ромб с малиновым кантом, в центре ромбов — номера легионов. Знаки различия на левом рукаве и лампасы на шароварах были малиновыми, на касках у легионеров имелась черная полоска.

«Мурманчики» носили британскую форму и имели в качестве отличительной эмблемы серебряного польского орла на головных уборах и такого же орла на погонах, но на малиновом фоне; знаки различия были такими же, как и в других польских частях в России, т.е. нарукавные цветные углы.

В 1918—начале 1919 г. военнослужащие польских частей в Сибири носили русскую форму и снаряжение. На головных уборах они имели эмблему в виде польского орла. Знаками различия являлись нарукавные углы; позднее 5-я дивизия получила светло-синее французское обмундирование.

морская пехота — Корпус морской обороны побережья Черного моря (3 полка морской пехоты неполного состава) и военно-морская авиация Черноморского флота (20 гидроаэропланов).

Штаб Гетмана и Собственный Гетмана Конвой имели особую кокарду — подобную общевойсковой, но с наложенными на нее двумя скрещенными булавами. С июля их личный состав носил жупаны защитного цвета с прикрепленными поверх обшлагов «чехлами»-треугольниками и краповой выпушкой по низу воротника и на погонах. Шаровары — серо-синие, у офицеров — с краповой выпушкой. Шапка — «мазепинка» — из черного меха, с выемкой спереди и белыми тульей и султаном.

Почти такая же униформа была введена для Сердюцкой (гвардейской) дивизии. Ее чины имели синюю выпушку по верхнему краю воротника жупана и выпушку прикладного цвета — по нижнему. Погоны рядовых были краповыми, оранжевыми и черными, у офицеров — общеармейские, но с подкладкой и просветами.

Часть	Прикладной цвет	Металлический прибор
1-й полк	краповый	желтый
2-й полк	краповый	белый
3-й полк	оранжевый	желтый
4-й полк	оранжевый	белый
Артиллерийский полк	черный	желтый
Инженерная сотня	черный	белый

В форму сердюков входили серо-синие бриджи с выпушкой прикладного цвета и лампасами по цвету рода войск для офицеров и генералов. Фуражка — с серо-синей тульей, околышем прикладного цвета. Шинель — как в старой русской армии, но с прямоугольными, заостренными на одном конце петлицами прикладного цвета с синей выпушкой. Из всего утвержденного обмундирования сердюки получили только цветные погоны, петлицы и бриджи и частично — фуражки, имевшие вместо регламентированной кокарды-«зори» общевойсковую кокарду.

Для Лубенского Сердюцкого конно-казацкого полка, входившего в состав Сердюцкой дивизии, с 21 августа 1918 г. вводилась парадная, обыкновенная и повседневная (полевая) форма. Парадная форма включала синий мундир с такими же «чехлами» на обшлагах, разрезом сзади и 5 белыми жгутами на груди. Воротник, обшлага, карманы, борт и нижний край мундира обшивались белым галуном шириной 2 см. Погоны у рядовых были из белого шнура с петлей внизу, у офицеров — из серебряного жгута. Чакчиры — краповые, без гусарских «узлов» спереди, с белой выпушкой (или серебряным галуном). Шапка изготавливалась из белого меха, с таким же султаном, спереди — вырез и кокарда-«зоря», шлык — желтый с белой (серебряной) обшивкой. Фуражка — Лубенского гусарского полка Российской Императорской армии (т.е. с синей тульей, желтым околышем и тремя белыми выпушками). Гусарский кушак — бело-желтый.

ЗАПАДНО-УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

1 ноября 1918 г. во Львове была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), в которую вошли территории Восточной Галиции, Буковины и Закарпатья. Ее вооруженные силы — Украинская Галицийская армия (УГА) — были созданы как из уже существовавших частей — Легиона Украинских Сичевых стрельцов, так и из вновь сформированных в ноябре-декабре того же года.

В основу ее создания была положена система всеобщей воинской обязанности. Первые части и соединения создавались без какого-либо определенного плана, помимо подразделений регулярных войск во многих местах прифронтовых областей крестьяне организовывали партизанские отряды.

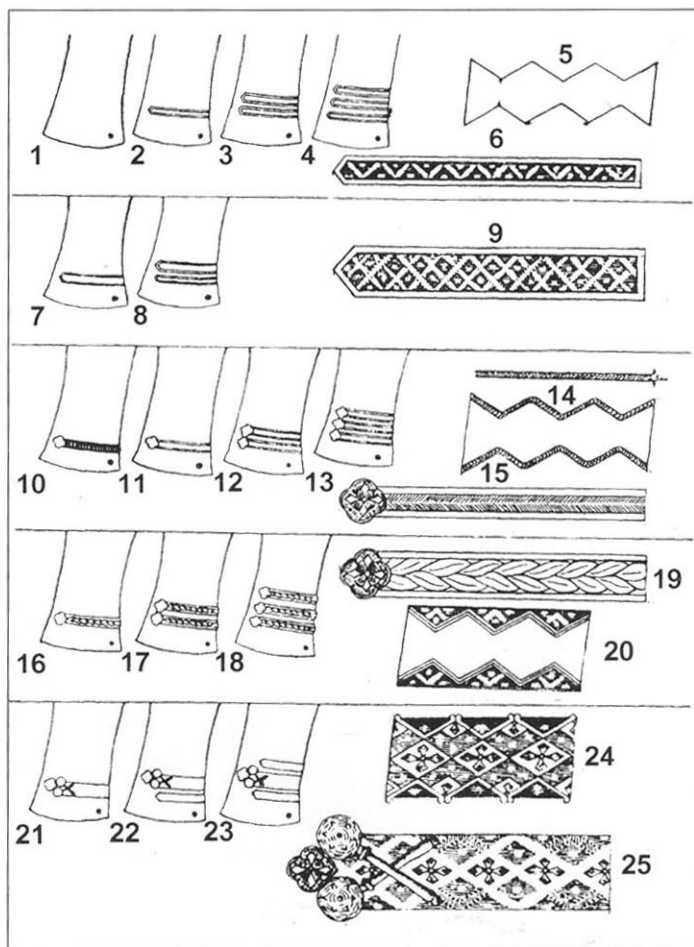
К концу 1918 г. наиболее значительным боевым соединением являлась группа (3—5 куреней пехоты). В январе 1919 г. армия была реорганизована в 3 корпуса по 4 бригады (4 куреня пехоты каждая). Численность войск составляла в ноябре 1918 г. около 25 тыс. штыков и сабель при 40 орудиях, в январе 1919 г. — около 70 тыс. человек при 60 орудиях.

После поражения в войне с Польшей УГА отступила на восток и приняла участие в боях как с большевиками, так и с частями Воору-

Оригинальный рисунок знаков различия УГА, установленных приказом Государственного секретариата военных дел ЗУНР от 30 апреля 1919 г.:

1) стрелец; 2) старший стрелец; 3) вистун;
4) десятник; 5) «зубчатка» рядовых;
6) полоска рядовых; 7) подхорунжий;
8) булавный; 9) полоска унтер-офицеров;
10) хорунжий; 11) четар; 12) поручик;
13) сотник; 14) «зубчатка» и кант обер-офицеров;
15) полоска обер-офицеров;
16) атаман; 17) подполковник; 18) полковник;
19) полоска штаб-офицеров;
20) «зубчатка» штаб-офицеров;
21) генеральный четар;
22) генеральный поручик; 23) генеральный сотник;
24) «зубчатка» генералов; 25) полоска генералов.

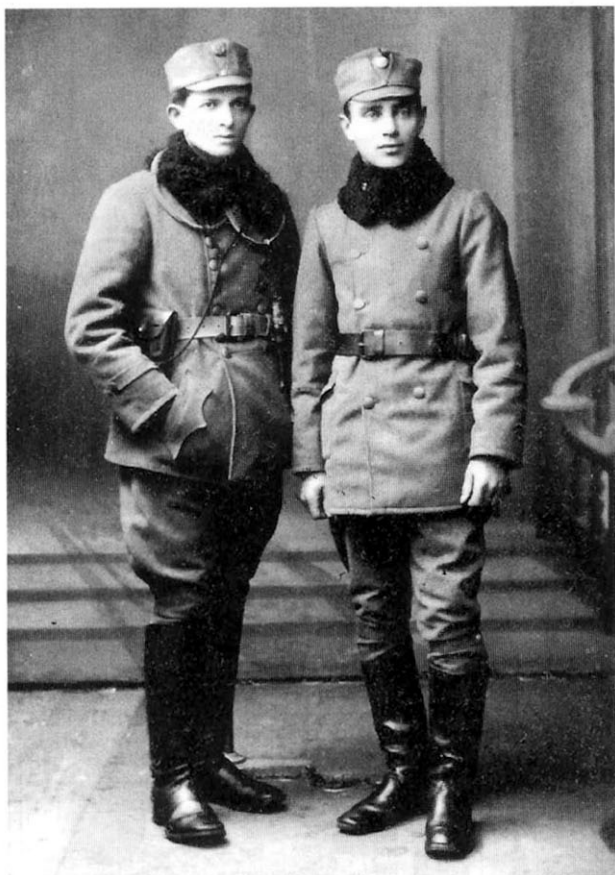
Офицеры 1-го ударного гуцульского куреня четара Голинского; в центре — командир III галицийского корпуса генерал В.И. Гембачев.

(Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.)

Офицеры одеты, в основном, в австрийскую форму, у некоторых обмундирование русского образца. Знаки различия — УГА.

У двоих офицеров на околышах фуражек — отличительные белые ленты.

*Офицеры Украинской Галицкой армии, 1918—1919 гг.
(Из собрания Р.Паласиос-Фернандеса.)
На офицере слева
австрийская драгунская куртка.*

женных Сил на Юге России (ВСЮР). В ноябре 1919 г. УГА понесла большие потери в боях, а также от эпидемии тифа, и согласно договору с Главкомом ВСЮР А.И. Деникиным была включена в Вооруженные Силы на Юге России.

После отступления ВСЮР с территории Украины УГА вошла в состав Красной Армии как ЧУГА — Червонная (Красная) Украинская Галицкая армия. Она была реорганизована: корпуса переформированы в бригады, а бригады — в полки. В конце марта 1920 г. бригады были распределены между 12 и 14-й армиями и отправлены на фронт для борьбы с польскими войсками. 24 апреля 1920 г. 2-я и 3-я бригады перешли на сторону Действующей армии УНР, воевавшей

вместе с поляками против красных. Большая часть их личного состава была интернирована в польские лагеря. Те, кто избежал этой участи, попали в 5-ю Херсонскую дивизию армии УНР; им удалось пробиться в Закарпатье, где они были интернированы чехами. В результате часть военнослужащих УГА оказалась в польских лагерях, а некоторые — в армии УНР; последним удалось пробиться в Закарпатье, где их интернировали чехи.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По приказу Главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала от инфантерии М.А. Пржевальского за № 155 от 19 декабря 1917 г. было начато формирование Мусульманского корпуса из мусульман Закавказья. Путем «мусульманизации» некоторых частей и соединений фронта предусматривалось сформировать: управление корпуса, 1-ю и 2-ю Мусульманские стрелковые дивизии, 1-ю и 2-ю Мусульманские стрелковые артиллерийские бригады, 2 мортирные и 1 конную батареи, Отдельную Мусульманскую конную бригаду (1 и 2-й Мусульманские конные полки), Мусульманский саперный батальон и другие части и подразделения.

Корпус создавался на добровольческих началах. В его состав полностью вошла единственная регулярная часть бывшей Российской Императорской армии — Татарский конный полк Кавказского Туземного конного корпуса, переброшенного к тому времени на Кавказ и в Закавказье. Полк был сформирован из елисаветпольских и бакинских, а его 4-я сотня — из борчалинских татар. Командиром Мусульманского корпуса был назначен генерал-лейтенант А.А. Шихлинский.

В начале 1918 г. корпус существовал только на бумаге — в нем имелись лишь небольшие кадры частей и соединений, главным образом офицерские, почти отсутствовал рядовой состав, не хватало вооружения, боеприпасов и снаряжения. Такое положение сохранялось до 28 мая 1918 г. — дня объявления независимости Азербайджана и создания Азербайджанской Республики.

Турки, вступившие на территорию Азербайджана, оказывали помощь местным властям при формировании вооруженных сил. Мусульманский корпус, после 28 мая переименованный в Азербайджанский, передис-

лоцировался в Ганджу и с июня практически перестал существовать, ибо поступление в него добровольцев прекратилось, а дезертиров числилось гораздо больше, чем наличного состава.

15 сентября Баку был оккупирован турками, и снова началось формирование Отдельного Азербайджанского корпуса, в который были влиты сильно потрепанные после боев остатки 9 и 10-го турецких полков. Однако, по свидетельству временно командующего корпусом полковника Салимова, корпус существовал только на бумаге, так как не имелось ни офицеров, ни лошадей, ни обмундирования. Наблюдалось массовое дезертирство новобранцев.

После окончания в ноябре 1918 г. первой мировой войны турецкие войска были эвакуированы из Азербайджана, и на их место прибыли англичане, которые начали оказывать мусаватистскому правительству некоторую материально-техническую помощь.

6 ноября было образовано Военное министерство во главе с генералом от артиллерии С.С. Мехмандаровым, 15 ноября 1918 г. — Главный штаб, а в марте 1919 г. — Главное управление Генерального штаба (позднее вместе с Главным штабом объединено в штаб Азербайджанской армии). К 1 ноября 1919 г. планировалось сформировать 2 пехотные (трехполкового состава, с дивизионной артиллерией и с приданными полкам саперными и телеграфными ротами, конными сотнями, учебными и пулеметными командами, а также полковой артиллерией) и 1 конную (3 полка) дивизии, воздухоплавательный отряд, железнодорожный и саперный батальоны. В основном этот план был выполнен.

16 июня 1919 г. между правительствами Азербайджана и Грузии было заключено военно-оборонительное соглашение, согласно которому последняя поставляла винтовки, пулеметы, шашки, походные кухни и другое военное имущество, которое дало возможность сформировать артиллерию и пополнить оружием другие части.

На территории Азербайджана практически не осталось материально-технических средств бывшей Российской Императорской армии, и поэтому обеспечение азербайджанской армии как в первый период ее организации, так и до самой советизации Азербайджана оставалось более чем недостаточным. Войска испытывали недостаток в обмунди-

ровании и обуви; квартирное размещение частей не соответствовало никаким санитарным нормам; в армии свирепствовали эпидемии, в том числе сыпного тифа; нормы продовольственного снабжения были явно недостаточными. Широкое распространение в войсках получило дезертирство. Финансовых средств на содержание войск и обеспечение их всеми видами материально-технического снабжения не хватало.

Вооружение пехоты составляли русские трехлинейные, турецкие и британские винтовки. Кавалерия была вооружена винтовками, револьверами, шашками, кинжалами и пиками. В начале 1920 г. азербайджанская армия располагала 32 трехдюймовыми легкими орудиями образца 1902 г., 24 трехдюймовыми горными орудиями образца 1909 г., 4 сорокадвухлинейными гаубицами образца 1910 г.,

---

*Артиллерист азербайджанской армии, 1919—1920 г.
(Из собрания Р. Паласиос-Фернандеса.)
Головной убор — невысокая
азербайджанская папаха без кокарды.*

Офицер азербайджанской армии, 1919—1920 гг.

116 пулеметами «максим», имела 14 тыс. британских винтовок, 100 револьверов, 1 пулеметный и 1 пушечно-пулеметный бронеавтомобили. Боеприпасами войска были обеспечены лишь на короткое время ведения боевых действий.

К апрелю 1920 г. в состав азербайджанской армии входили: 1-я (1-й Джеванширский, 2-й Закатальский и 3-й Ганджинский пехотные полки, 1-я артбригада) и 2-я (4-й Кубинский, 5-й Бакинский и 6-й Геокчайский пехотные полки, 2-я артбригада) пехотные и Конная (1-й Татарский, 2-й Карабахский и 3-й Шекинский конные полки) дивизии, 1-й легкий и 2-й горный арtdивизионы. В состав дивизий не вошли 7-й Ширванский и 8-й Агдамский пехотные полки, 2 бронеавтомобили, Азербайджанское военное училище и ряд других частей и подразделений.

Кроме того, для укрепления позиций Азербайджана на границе с Арменией планировалось создание частей азербайджанских казаков из курдского населения Карабаха. Они должны были составить Курдские стрелковый батальон (4 роты) и конный дивизион (2 сотни), формирование которых началось в конце октября 1919 г., но так и не закончилось до советизации Азербайджана.

Численность армии за весь период ее существования никогда не достигала запланированных Военным министерством 25 тыс. человек.

Армия Азербайджана участвовала в боевых действиях против Армении (май-август 1919 г. и март-ноябрь 1920 г.) и в борьбе с местным повстанческим движением. Однако азербайджанские вооруженные силы перед лицом военной угрозы со стороны РСФСР были фактически небоеспособными и поэтому не оказали никакого сопротивления войскам Красной Армии при вступлении их на территорию республики 27—28 апреля 1920 г. В июне-июле того же года части и подразделения азербайджанской армии были расформированы, а их личный состав демобилизован.

В период формирования чины Мусульманского корпуса носили форму одежды и погоны своих прежних частей бывшей Российской Императорской армии. Например, военнослужащие Татарского конного полка, из двух дивизионов которого должны были развернуться 1-й и 2-й Мусульманские конные полки (этого, однако, не произошло, и полк остался в азербайджанской армии под названием 1-го конного Татарского), с 1914 г. носили серые или коричневые папахи, серые черкески, черные бешметы и красные погоны (при выступлении в поход — серые или защитного цвета) с желтой шифровкой «Тт.».

Что касается формы одежды собственно азербайджанской армии, то ее появление относится к началу 1918 г. Декретом большевистского Совнаркома от 16 декабря 1917 г. «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» упразднились все чины и звания старой армии, отменялись титулы, ордена и знаки отличия, в том числе и погоны. В связи с тем, что солдаты начали срывать погоны с офицеров, исполняющий должность Главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерал Е.В. Лебединский 3 февраля 1918 г. распорядился «впредь до установления новой формы одежды» всем военнослужащим войск

фронта снять погоны. Вероятнее всего, предполагалось заменить погоны клапанами (т.е. петлицами) на воротниках. Однако уже 9 февраля 1918 г. командир Мусульманского корпуса генерал А.А. Шихлинский направил Главкомку следующий рапорт:

«Изменение формы одежды в настоящее время, в частности замена существующих плечевых погон клапанами, нанесет новый удар нашей армии и поведет к дальнейшему понижению духа там, где он сколько-нибудь сохранился.

Для формирующегося вновь Мусульманского корпуса отмена может иметь роковое значение. Поэтому усердно ходатайствую об утверждении формы одежды для Мусульманского корпуса.

В общих чертах эта форма проектирована так:

1. Головной убор — папах; вместо кокарды — 5-конечная звезда.

2. Черкеска и башлык.

3. Плечевые погоны с шифровкой по арабски «**۞**» («Мусульман.») и цифрой части.

Подробная ведомость формы одежды будет представлена дополнительно».

Скорее всего, Главком утвердил рапорт Шихлинского, т.к. для азербайджанской армии в качестве головного убора была установлена слегка сужавшаяся кверху папах с золотой (латунной или бронзовой) 8-конечной звездочкой над полумесяцем, лежавшим «рогами» вверх. Погоны остались прежнего образца, т.е. бывшей Российской Императорской армии, с такими же галунами, расположением и числом звездочек, но с дополнением — арабской надписью «Азербайджан», вышитой золотой или серебряной канителью между пуговицей и звездочками. Форма одежды также была русского образца, однако в 1918—1919 гг. использовалось и турецкое или британское обмундирование.

В армии особенно остро чувствовался недостаток обмундирования — полностью отсутствовали шинели, теплое белье и т.п. Летнее обмундирование шилось из белой бязи, окрашенной затем в защитный цвет настоем листьев грецкого ореха; материал отличался крайней непрочностью и быстро рвался, особенно в коннице, где выдавались шаровары из гнилого трико, расплывшиеся после недолгого использования. За неимением сапог и ботинок частям выдавались (или изготавливались непосредственно ими) чарыхи (чува-

ки), сшитые из цельного куска сыромятной кожи. Без специальной подошвы, стянутые сверху шнурками, они выдерживали лишь месячный срок носки и пропускали грязь и воду. Чарыхи приходилось носить и зимой, из-за чего увеличивалось число простудных и кожных заболеваний аскеров (солдат).

ГРУЗИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Основой Грузинского армейского корпуса явились сформированные 6 апреля 1915 г. в составе Российской Императорской армии Тифлисская и Кутаисская добровольческие дружины. Позднее они были реорганизованы в Грузинский стрелковый батальон, развернутый 19 марта 1916 г. в одноименный полк.

В марте 1916 г. Августейший Главнокомандующий войсками Кавказского фронта Великий князь Николай Николаевич телеграммой ходатайствовал перед начальником штаба Верховного Главнокомандующего генералом М.В. Алексеевым о разрешении сформировать Грузинский конный полк, причем офицерский состав предлагалось комплектовать из желающих офицеров-грузин, первоначальный унтер-офицерский состав — из русских унтер-офицеров, нижние чины должны были быть, в основном, грузинами. 23 апреля того же года разрешение было дано; ядром создававшегося полка стала Конная сотня Грузинского стрелкового полка. С 31 октября 1916 г. полк считался сформированным.

Эти и другие части послужили основой создания Грузинского корпуса. 5 ноября того же года приказом Главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала от инфантерии М.А. Пржевальского за № 128 было положено начало организации Грузинского армейского корпуса. Он создавался на базе как национальных частей старой русской армии, так и бывших русских частей с переименованием и доукомплектованием грузинами (например, 1-й пехотный Карсский полк получил название 2-го Грузинского стрелкового, 2-й Кавказский конный пограничный полк — 2-го Грузинского конного полка). Всего надлежало сформировать 2 стрелковые дивизии, 2 горные артиллерийские и конную бригады, конно-горную батарею, инженерный батальон, мортирный дивизион и запасный полк.

К 25 февраля 1918 г. были сформированы: управление корпуса, две Грузинские стрелковые дивизии, Грузинская конная бригада (три Грузинских конных полка, конно-саперная команда и Грузинская конно-горная батарея), Грузинский мортирный дивизион, Отдельные Горийский стрелковый батальон и конная сотня, этапный батальон. В конце марта — начале апреля был заново сформирован 4-й легион (полк) 1-й дивизии, которой командовал генерал Г. Мазнишвили. К этому же времени была частично сформирована 3-я дивизия.

В период с марта 1919 г. по октябрь 1920 г. армия Грузии была реорганизована. В нее вошли 3 пехотные дивизии, 2 крепостных полка, 3 артбригады, саперный батальон, взвод телеграфистов, автоэскадрон с бронетанком, кавалерийский полк и Военная школа. Девять пехотных полков трехбатальонного состава были реорганизованы в 3 пехотных полка четырехбатальонного состава; таким образом три пехотные дивизии сводились в одну.

К этому времени Народная гвардия состояла из 4 регулярных батальонов. В случае необходимости мобилизации подлежали 18 батальонов, т.е. одна дивизия Народной гвардии.

Таким образом, в 1920 г. армия Грузии, включая регулярные части Народной гвардии, состояла из 16 пехотных батальонов (1 армейская дивизия и полк Народной гвардии), 1 саперного батальона, 5 полевых артдивизионов, 2 конных полков (легионов), столько же автоэскадронов с 2 командами бронетомобилей, авиаотряда и 4 бронепоездов. Всего на довольствии находилась 21 тыс. человек, не считая штабов, управлений, нестроевых частей, а также крепостных полков. В случае мобилизации в армию предполагалось призвать еще 60 тыс. человек.

Пехоту составляли 12 пехотных полков, сведенных в 3 пехотные дивизии, — всего 27 тыс. штыков. В кавалерию входили 1-й и 2-й кавалерийские полки и Отдельный грузино-мусульманский конный полк — всего более 3 тыс. шашек. Артиллерия (52 орудия) состояла из 3 легких и отдельного артдивизионов, а также гаубичной и тяжелой батарей. В состав инженерно-технических войск входили: саперный батальон, радиотелеграфная рота, автоброневой отряд (15 бронетомобилей), танковый дивизион (2 танка и 2 бронетомобиля), 6 бронепоездов, автомобильная и авиацион-

ная (до 20 самолетов) роты. Кроме того, имелись Тифлисский и Кутаисский караульные батальоны. К армии относилась также пограничная стража — штаб и 7 полков (в каждом от 3 до 4 отрядов). Военно-учебные заведения включали Военную школу, Авиашколу и школу шоферов при автороте.

Военно-морской флот состоял из одного контрминоносца, 4 истребителей, 4 минных катеров и 10 пароходов.

На вооружении грузинской армии состояли: в пехоте — русские трехлинейные винтовки образца 1891 г., русские и кавказские шашки, револьверы системы Нагана и пулеметы «максим», «кольт» и «льюис»; в кавалерии — частично русские винтовки драгунского образца, частично — карабины, кавказские кинжалы и шашки, револьверы «наган» и пулеметы «льюис»; в артиллерии — орудия: русские легкие образца 1900 и 1902 гг., горные образца тех же годов и 48-линейные гаубицы образца 1909 г., шашки, револьверы системы Нагана и пулеметы «льюис».

Народная гвардия была создана в Грузии после октября 1917 г. и первоначально называлась Красной гвардией. В июле 1918 г. правящая грузинская меньшевистская партия решила усилить Красную гвардию, переименовала ее в Народную гвардию и реорганизовала на военных началах. Народная гвардия, таким образом, являлась чисто партийной военной организацией. Она состояла из резерва (местных батальонов, комплектовавшихся по мобилизации) и постоянных частей. Чинов в Народной гвардии не было, командный состав именовался по должностям, т.е. взводный, старший офицер и т.д. Гвардией руководил Главный штаб, подчинявшийся непосредственно правительству, на местах управление возлагалось на окружные (их было 15) и районные штабы.

В состав постоянных частей Народной гвардии входили: Особый батальон и 23 кадра местных батальонов, 2 конно-гвардейских полка, артбригада, Отдельные инженерная, железнодорожная и автоброневая роты. При штабе гвардии существовала военно-учебная школа с двухгодичным курсом обучения.

Армия Грузии участвовала в боевых действиях против Турции (в начале 1918 г.), Советской России (летом того же года), Армении (декабрь 1918 г.), Добровольческой армии (осень 1918 — февраль 1919 г.) и РСФСР (фев-

раль-март 1921 г.), а также в подавлении местного сепаратистского движения.

В 1918 г. офицерские чины в грузинской армии различались как погонами, так и количеством продольных тесьмяных полосок на цветных прямоугольных петлицах; однако подробности об этих знаках различия до сих пор неизвестны. До 1919 г. в армии существовали офицерские чины, заимствованные из германской армии: лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант. В 1919 г. они были отменены и вместо них были введены знаки различия по должностям. Все военнослужащие в 1918—1919 гг. носили форму одежды бывшей Российской Императорской армии.

Законом Правительства Грузии за № 129 от 31 июля 1919 г. для вооруженных сил республики была введена повседневная, караульная и полевая форма для офицеров и солдат.

Офицерская повседневная форма состояла из френча защитного серого цвета с погонами и стоячим воротником, такого же цвета грузинской черкески с погонами и 2 нагрудными карманами (карманы и борт черкески

обшиты черным кантом), таких же коротких шаровар с лампасами из малиновой тесьмы (вне строя разрешалось носить как укороченные, так и заправленные в сапоги сине-серые шаровары). Головной убор: папаха голубовато-серого цвета из овечьей шерсти высотой 13,2 см; тушинская шапка (в военный период — из ткани защитного цвета) и с весны — французское кепи из ткани защитного цвета. Пальто — старого русского образца, из сукна защитного цвета, с погонами из того же материала. На ногах — носки с обмотками, сапоги с высокими голенищами, вне строя можно было носить обувь произвольных образцов. Френч и пальто застегивались на пуговицы, а черкеска — с помощью ленточек.

Офицерская караульная форма была такой же, как и повседневная, но носилась с поясным ремнем из сыромятной кожи шириной 5,5 см, револьверной кобурой и с сапогами, имевшими высокие голенища. Вне строя допускался узкий грузинский поясной ремешок.

Полевая форма офицеров соответствовала караульной, но при ней обязательным было

Должностные знаки различия обер- и штаб-офицеров и генералов

Должности	На воротнике	На обшлагах
Младшие офицеры	1 полоска тесьмы	1 полоска тесьмы
Старшие офицеры батальонов и лица, равные с ними по должности	1 полоска тесьмы	2 полоски тесьмы на расстоянии 0,5 см друг от друга
Командиры батальонов и лица, равные с ними по должности	1 полоска тесьмы	3 полоски тесьмы
Помощники командиров полков и лица, равные с ними по должности	1 переплетенная полоска тесьмы	3 переплетенные полоски тесьмы
Помощники командиров бригад, командиры отдельных частей и лица, равные с ними по должности	2 переплетенные полоски тесьмы	2 переплетенные полоски тесьмы
Командиры бригад и лица, равные с ними по должности	1 полоса золотого галуна шириной 1 см	1 полоса золотого галуна шириной 1 см
Помощник Военного министра, Главнокомандующий и члены Военного совета	2 полосы золотого галуна шириной 1 см	2 полосы золотого галуна шириной 1 см

ношение полевой сумки и бинокля. При караульной и полевой форме, а также в строю было обязательным ношение сабли.

Офицеры имели кокарду существовавшего ранее образца (т. е. круглую, черно-бело-краповую от центра к краю, обрамленную полукруглыми желтыми фестонами), но только с выпуклыми концентрированными кругами национальных цветов, вокруг кокарды — «сияние». Аксельбанты, установленные для офицеров, бывших на адъютантских должностях, а также офицеров Генерального штаба — из ткани защитного цвета. Шпоры носили те, кому они были присвоены. Вне строя офицеры и генералы имели право носить гражданское платье.

Врачи и чиновники военного ведомства носили такие же френчи и черкески, как и офицеры, но без должностных знаков различия; на обеих сторонах воротника у военных врачей пришивались красные, а у ветеринаров — синие кресты.

Повседневная форма для солдат была такой же, как и для офицеров: черкеска, шаровары, папах, шинель и поясной ремень. Обувь — сапоги с высокими голенищами, короткие носки, обмотки или краги. Караульная форма — такая же, как и повседневная, только на ремне имелся один подсумок. Полевая форма соответствовала караульной, но при ней носились: два подсумка, шанцевый инструмент, полевая палатка с кольями, вещмешок и котелок.

На офицерских и солдатских погонах предписывалось носить металлические спецзнаки по родам и видам войск: для пехоты — две скрещенные винтовки, в артиллерии — два скрещенных орудия с пылающей гренадкой посередине (орудия и гренадка — черного цвета), для конницы — две скрещенные сабли, для инженерных частей: у саперов — скрещенные кирка-мотыга и лопата, в автомобильных частях — автомобиль, в авиации — аэроплан, в топографических подразделениях — циркуль и треугольник.

Для различия должностей на обоих рукавах пришивались: у генералов — золотой галун шириной в 0,5 см; у штаб- и обер-офицеров — шелковая тесьма такой же ширины: для пехоты тесьма была малиновая, для кавалерии — синяя, для специальных войск и офицеров Генерального штаба — черная, для офицеров штабов и топографов — темно-желтая, для пограничных частей — зеленая, для

военных школ — красная (у юнкеров также воротник был окантован тесьмой национальных цветов, т. е. черно-бело-краповой).

У офицеров и генералов доннышко головного убора из овечьей шерсти, как и у тушинской шапки, должно было обшиваться такой же тесьмой или галуном, какие были на воротнике, но только без переплетения.

Знаки различия нижних чинов: у ефрейтора — 1 полоска тесьмы по цвету рода войск, у командира отделения — 2, у заместителя командира взвода — 3, а у старшины — 3 и четвертая, их пересекающая.

Для военнослужащих пехотных батальонов и батарей артиллерийских дивизионов на погонах полагались металлические или сукожные номера. Батальоны и батареи обозначались арабскими цифрами, бригады — римскими. Номера располагались под спецзнаками.

В декабре 1920 г. на Главном интендантском складе в Тифлисе имелись незначительные запасы обмундирования; тогда же туда поступила и британская военная форма.

Форма одежды и снаряжение народогвардейцев были такими же, как и в частях регулярной армии, но они были лучшего качества и первых сроков. Кроме того, в декабре 1920 г. народогвардейцам было выдано новое британское обмундирование. Из-за отсутствия чинов в Народной гвардии не существовало знаков различия, а вооружение ее по родам войск совпадало с соответствующим вооружением регулярных войск; нормы довольствия народогвардейцев были выше, чем в армейских частях.

ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС (ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ АРМИЯ) В РОССИИ

Активное участие в борьбе с Красной Армией принимали воинские соединения, сформированные из добровольцев и военнопленных-иностранцев на территории России в период первой мировой войны: Отдельный Чехословацкий и 1-й Польский корпуса.

Отдельный Чехословацкий корпус, сформированный из бывших австрийских военнопленных, перебежчиков и добровольцев, проживавших до войны в России, — чехов и словаков, являлся частью чехословацкого национально-освободительного «легионер-

Начальник штаба Отдельного Чехословацкого корпуса генерал-майор М.К. Дитерихс (1874—1937), 1918 г. На рукаве видна отличительная эмблема — нашивка с генеральским зигзагообразным галуном, на груди — французский орден «За военные заслуги» с мечами (РГА КФД).

ского» движения, ставившего целью достижение независимости своей страны через поражение Австро-Венгрии и Германии. Чехи и словаки называли корпус Русским легионом, и из всех чехословацких вооруженных формирований он был самым крупным по численности.

Ядром корпуса являлась сформированная из русских подданных в 1914 г. Чехословацкая добровольческая дружина (900 человек). Она пополнялась за счет перебежчиков и военнопленных и в начале 1916 г. была переименована в Чехословацкий стрелковый полк, который 4 апреля развернулся в 2 полка (по 8 рот каждый), составивших Чехословацкую стрелковую бригаду. 2 марта 1917 г. был сформирован 3-й Чехословацкий стрелковый полк, вошедший в бригаду, численность которой достигала 6—7 тыс. человек.

*Народная рада Чехословацкого корпуса.
Екатеринбург, 1918 г.*

Офицер Отдельного Чехословацкого корпуса, 1918 — 1919 г.

(Из собрания М. Блинова.)

Он одет в русскую походную форму, на рукаве виден чехословацкий щиток.

6 августа 1917 г., после удачных июньских боев под Зборовым, бригада была развернута в 1-ю Чехословацкую стрелковую дивизию (4 полка), и началось формирование 2-й дивизии. К осени в чехословацкие воинские части было завербовано около 22 тыс. добровольцев. 26 сентября начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенант Н.Н. Духонин разрешил сформировать Отдельный Чехословацкий корпус численностью около 30 тыс. человек в составе двух дивизий и запасной бригады под командованием генерал-майора В.Н. Шокорова (начальником штаба корпуса стал генерал-майор

М.К. Дитерихс). Корпус находился в составе Юго-Западного фронта и в соответствии с решениями Брест-Литовского советско-германского мирного договора, по согласованию с державами Антанты, 15 (28) января был объявлен автономной частью французской армии.

Перед тем как корпус начали перебрасывать на Дальний Восток для отправки в Европу, он побывал в боях против наступавших германо-австрийских войск. Затем, в силу ряда объективных и субъективных причин, корпус оказался в центре развернувшихся в Сибири и на Волге боевых действий против большевиков и до конца 1918 — начала 1919 г. оставался на антибольшевистском фронте. 1 февраля 1919 г. Чехословацкий корпус был переименован в Чехословацкую армию в России и отведен в тыл на охрану Сибирской железнодорожной магистрали; в 1920 г. через Владивосток армия была эвакуирована на родину.

ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА В СОСТАВЕ РУССКОЙ И БЕЛЫХ АРМИЙ, 1917 — 1918 гг.

В годы I мировой войны в рядах российской армии служило 119 генералов, около 20 тыс. офицеров и 700 тыс. солдат римско-католического вероисповедания, большинство из которых были поляками. Однако русское командование не решилось на создание национальных воинских соединений. Осенью 1914 г. из поляков был организован Пулавский легион, переформированный в феврале 1915 г. в ополченскую дружину и 2 кавэскадрона. В том же году была создана Польская стрелковая бригада, развернутая 24 января 1917 г. в одноименную дивизию (в августе она получила №1-й). Кроме того, кавалерия Пулавского легиона образовала уланский дивизион, развернутый позднее в полк. В августе же началось формирование 2-й и 3-й Польских стрелковых дивизий, Польской запасной стрелковой бригады, а также артиллерийских и технических частей (всего около 24 тыс. человек). Все они вошли в 1-й Польский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ю.Р. Довбор-Мушницкого. Командование и личный состав корпуса резко отрицательно отнеслись к известию о большевистском перевороте в Петрограде. Они отказались подчиниться приказу нового командования о проведении в польских час-

тях и соединениях выборов в полковые и корпусной комитеты. В середине января 1918 г. поляки в ответ на насильственную попытку большевиков разоружить их оказали ожесточенное вооруженное сопротивление.

Бои в районе Рогачева, Жлобина и Бобруйска продолжались с переменным успехом до 18 февраля. К этому времени 1-я и 2-я Польские стрелковые дивизии понесли большие потери, но с подходом 3-й дивизии их остатки сумели отступить в район Бобруйска и Слуцка. 18 февраля германские войска возобновили наступление, прерванное заключением перемирия с большевиками. Воспользовавшись этим, в ночь с 19 на 20 февраля польские части вместе с недавно сформированными отрядами Белорусской рады, захватили Минск, а 21 февраля в город вступили и немцы. По соглашению с германским командованием польские части остались в Белоруссии, на оккупированной немцами территории. 12 апреля 1918 г., под давлением немцев, 1-й Польский корпус был вынужден сложить оружие — для сохранения основного ядра регулярной армии будущей независимой Польши; личный состав его был распушен.

В состав корпуса входили также два Рыцарских легиона, являвшиеся как резервом офицерских кадров, так и отборными боевыми подразделениями по типу ударных и штурмовых частей Российской армии. Согласно штатам, в каждом легионе должно было быть 192 офицера, 48 солдат и 7 врачей.

2-й Польский корпус под командованием генерала Станкевича (позднее генерала Ю. Галлера) формировался на территории Румынии и Бессарабии. В его состав, в частности, были включены польские части австро-венгерской армии, перешедшие на сторону русских войск. С конца марта 1918 г. корпус под давлением наступавших германских войск вынужден был отходить на восток. После отклонения поляками немецкого ультиматума о капитуляции 11 апреля в районе г. Канева германцы с помощью украинских частей атаковали польские позиции и после многочасового боя вынудили корпус капитулировать и разоружиться. Большинство служивших в нем поляков двинулось в направлении Одессы, в районе которой еще удерживались части 3-го Польского корпуса.

3-й корпус под командованием генерала Э. де Геннинг-Михелиса создавался в Житомире, Виннице и Одессе. Завершить его

организацию не удалось, и 18 апреля 1918 г. поляки были блокированы австро-венгерскими войсками и интернированы.

Всего же в 1917 г. в составе русской армии реально было сформировано 4 пехотных дивизии и 7 уланских полков.

Летом 1918 г. генерал Галлер объявил о создании Польской Восточной армии, целью которой являлось освобождение Польши, оккупированной Германией и Австро-Венгрией. Местами организации польских частей были выбраны Нижний Новгород, Мурманск и Одесса.

Отряд польских стрелков в Мурманске — «Отряд польских войск в Северной России»,

---

Бригадный генерал (бывший генерал-майор Российской Императорской армии 1-го Польского корпуса А.Карницкий (1869—1939), 1917—1918 гг.

(Из собрания Р.Паласиос-Фернандеса.)

На левом рукаве нашивка с зигзагообразным генеральским галуном; шинель русского образца, с русскими же петлицами.

Головной убор — шапка-конфедератка с польским орлом спереди.

впоследствии переименованный в Польский Мурманский батальон, был организован в г. Коле (под Мурманском) из пробравшихся сюда через Украину и Россию добровольцев. После окончания формирования и вооружения отряд перебросили на архангельский фронт, где он действовал на р. Онеге и под Архангельском. На 1 ноября 1918 г. отряд под командованием майора Скоковского насчитывал 286 человек (в том числе 90 офицеров). В его состав входили: управление отряда, стрелковая и пулеметная роты, офицерская батарея и Двинский отряд, а также польская миссия, вербовочное бюро и офицерские кадры в Архангельске. К 15 января 1919 г. численность отряда увеличилась до 22 офицеров и 286 солдат, а в его составе появилась еще и кадровая (запасная) рота. 20 сентября 1919 г. батальон был вывезен союзниками из Архангельска; всего с 3 июня по 12 октября с севера России эвакуировались 449 польских военнослужащих, в том числе 34 офицера.

По возвращении в Польшу пожелавшие продолжить воинскую службу поляки вошли в состав 3-го батальона Грудзянского (позднее — 64-го Поморского Мурманского) пехотного полка.

На юге России в 1918 г. также были созданы и воевали с большевиками польские части. Еще весной 1918 г. генерал Галлер направил в Ставрополь для связи с Добровольческой армией генералов М.В. Алексеева и А.И. Деникина полковника Ф. Зелинского, и Алексеев обещал содействие прибывавшим на Кубань полякам. При штабе армии был образован Польский отдел и организован «Польский отряд в Добровольческой армии» в составе пехотного батальона, уланского дивизиона и взвода полевой артиллерии. В Екатеринодаре собралось достаточное количество военнослужащих, чтобы сформировать на основе Польского отряда 4-ю дивизию польских стрелков полковника Зелинского. В ноябре того же года дивизию реорганизовали в Отдельную бригаду польских стрелков под

командованием полковника Малаховского. До конца года польские части активно участвовали в боях с большевиками. В декабре 1918 г. бригада морем была отправлена в Одессу, где в начале 1919 г. вновь была переименована в 4-ю дивизию польских стрелков генерала Л. Желиговского. Она дралась с красными под Тирасполем, затем под их давлением отступила в район г. Черновцы, где начала боевые действия против украинских войск. Здесь дивизия воссоединилась с основной польской армией и составила ее 10-ю дивизию Каневских стрелков (28, 29, 30, 31-й пехотные полки).

Для поляков, воевавших на востоке России, возвращение на родину было возможно только через Сибирь и Дальний Восток. После занятия Самары частями Народной армии Комуча и чехами в городе был образован Польский войсковой комитет, организовавший вскоре польский 1-й пехотный батальон, который участвовал в боях с красными под Уфой. Позднее был создан «Польский легион в Сибири», развернутый в январе 1919 г. в 5-ю дивизию польских стрелков («Войско Польское в Сибири») под командованием полковника К. Румши. Она состояла из управления, 3 стрелковых (1, 2, и 3-го), 1-го уланского и 5-го артиллерийского полков, штурмового, инженерного и запасного батальонов, дивизионного обоза и парка боеприпасов. Максимальная численность дивизии на 11 июня 1919 г. составляла 11 776 человек, в том числе 755 офицеров. Дивизия находилась на охране Сибирской железнодорожной магистрали. После тяжелых боев у станции Тайга в начале 1920 г. остатки дивизии сложили оружие и, за малым исключением, попали в плен к большевикам.

Уцелевшие военнослужащие дивизии, прибывшие в Польшу из Владивостока и Китая (120 офицеров и 700 солдат), послужили основой для создания в июле 1920 г. Отдельной Сибирской пехотной бригады (1-й и 2-й Сибирские пехотные полки), которую вновь возглавил полковник Румша.

Впервые в России!

Издательство «АСТ»
продолжает выпуск уникальной
военно-исторической серии
«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

Книги серии посвящены армиям разных времен и народов. Авторы рассказывают об их истории и организации, но особое внимание уделяют униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серия выделяется среди немногочисленных подобных изданий тщательностью подготовки, исторической достоверностью, объективностью подхода к описываемым событиям, широтой и новизной привлекаемых архивных материалов.

Все издания дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся военной историей, и особый интерес представляет для историков и художников по костюму, работников музеев, театров, кино, реставраторов, преподавателей и учащихся военных учебных заведений, членов военно-исторических объединений и клубов, коллекционеров.

Книги серии «СОЛДАТЪ»:

- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Белые армии
- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Красная Армия
- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Национальные армии
- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Войска интервентов
- ▣ Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия